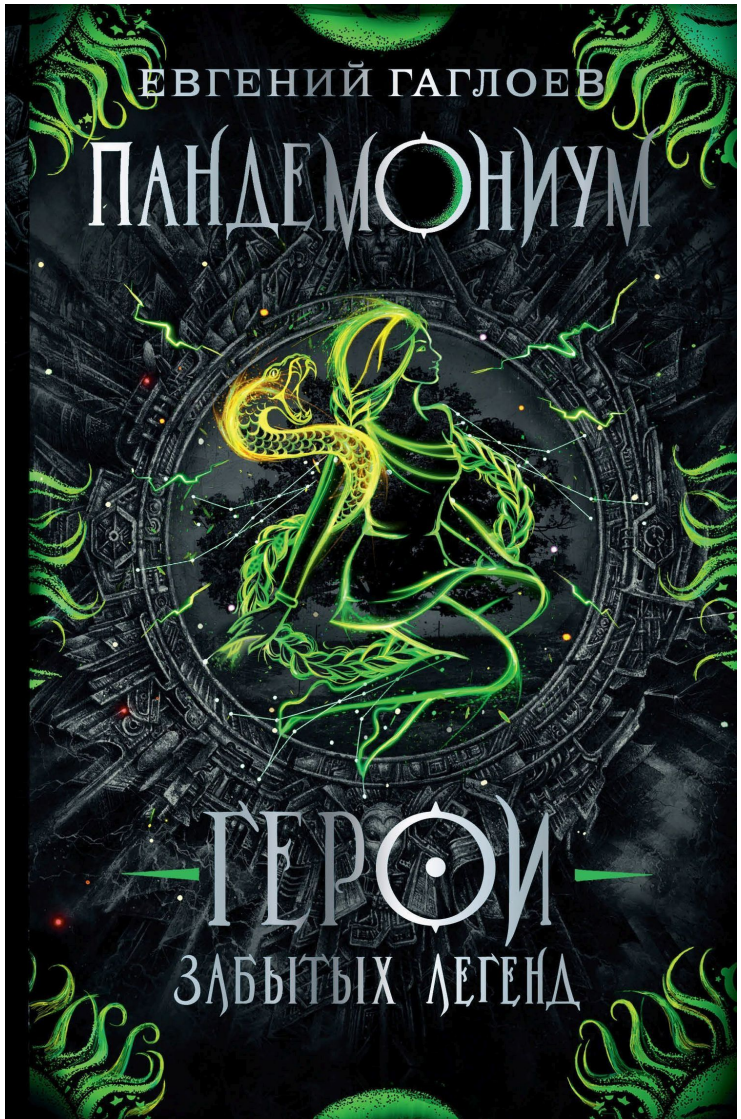

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ПАНДЕМОНИУМ

— ГЕРОИ —
ЗАБЫТЫХ ЛЕГЕНД

Евгений Фронтикович Гаглов

Герои забытых легенд

Серия «Пандемониум», книга 10

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51783602

Герои забытых легенд: роман / Е. Гаглов; Росмэн; Москва; 2020

ISBN 978-5-353-09470-8

Аннотация

Какое счастье вновь оказаться в своем мире, среди друзей и родных! Тимофею удалось сбежать из школы Темных, Лиза вышла из комы и рада ему, ожившие древние Спящие обещают встать рядом с Первородными в будущей битве со Злом. Но не стоит забывать о том, что сих пор не нашли Ирину Звереву, восстала ото сна Великая Мать Змей, Анфиса и Олег Дубровский уже обдумывают свои мрачные планы, да и Корф не дремлет – он не простит Тимофею побега. А ведь есть еще Кадиша де Лафуэнте, которая ведет свою игру, и пусть боится всякий, кто перейдет ей дорогу. В эту трудную минуту на помощь юным Первородным придут старые друзья, которые, как казалось Тимофею, остались в совсем другой жизни.

Содержание

1. Услуга за услугу	5
2. Змея на столе	20
3. Черная метка	27
4. Плохой парень Тимофей	35
5. Соблюдение приличий	45
6. Тебе придется сделать выбор!	51
7. Планы Анфисы Зверевой	65
8. Заклинание защиты	77
9. Это в его стиле!	85
10. Возвращение в «Пандемониум»	90
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Евгений Гаглоев

Герои забытых легенд

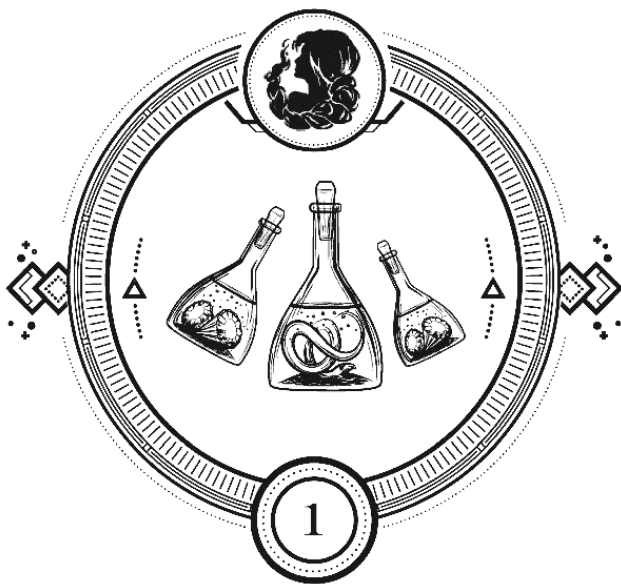
Роман

© Евгений Гаглоев, 2020 © ООО «РОСМЭН», 2020

*...Порой, когда уже нет надежды на помощь
кого-либо из нашего мира, случается чудо,
и приходит кто-то из дальнего далека, и
тогда остается лишь поверить в реальность
Невозможного.*

Дин Кунц. «Твое сердце принадлежит мне»

1. Услуга за услугу

Оскором приходе в Клыково багровой ночи местные предсказатели и сведущие люди говорили давно, и вот она наконец наступила. Несколько дней назад густой туман странного красноватого оттенка спустился с горных вершин, поднялся с древних болот и заполонил улицы города.

Первородные хорошо знали, что именно предвещает багровый туман – об этом им твердили с самого детства, – и го-

товились к неизбежному. Обычные же люди, простые смертные, ничего не знающие об истинном положении вещей в этом мире, были немало удивлены. О красном тумане даже показали сюжет по местному телевидению. Специалисты из научных институтов Санкт-Эринбурга неуверенно что-то говорили о странном оптическом эффекте, связанном с какими-то вспышками на солнце, об особых испарениях с местных болот. Некоторые полагали, что туман, возможно, принесло с месторождений красной глины, которых в окрестностях Клыково хватало с избытком. Те же ученые утверждали, что багровая дымка не вредна для здоровья и скоро исчезнет сама собой. Обычные люди готовы были найти объяснение чему угодно, лишь бы не поднимать панику среди населения и не менять привычный уклад жизни. Но Первородные отлично знали: красный туман, к большому сожалению, просто так не исчезнет. Напротив, он станет лишь гуще, когда багровая ночь окончательно вступит в свои права. А до этого момента, судя по всем предзнаменованиям, оставались считанные дни.

Красный туман, стелившийся по улицам города, постепенно превращался в противную липкую морось. Вечерний свет старинных кованых фонарей казался размытыми оранжевыми пятнами. Городские здания при таком освещении выглядели жутковато. Город словно замер в ожидании чего-то ужасного.

Кадиша де Лафуэнте, в одиночестве бредущая по главной

улице города, подозревала, что к завтрашнему дню эта мерзкая багряная мгла перейдет в мелкий дождь, напоминающий капли крови, который может не прекращаться неделями, до самого выпадения снега. Еще хуже будет, если все замерзнет, тогда в Клыково начнется жуткий гололед. В одном жрица не сомневалась: тепла уже точно не будет, впереди зима. И по всем приметам она будет долгой и холодной, ведь скоро этот мир изменится и никогда уже не станет прежним.

Кадиша зябко поежилась в своем длинном бесформенном пальто черного цвета, поверх которого она натянула клеенчатый плащ-дождевик. Затем обмотала поплотнее толстый вязаный шарф и ускорила шаги. Бродить в полумраке в такое позднее время не доставляло особого удовольствия. Не так давно неподалеку отсюда был застрелен Борис Макарский, а полоумная Устинья едва не проломила череп Ксении Соловьевой. Слишком многое свершилось в этом городе под покровом ночи, а потому следовало соблюдать крайнюю осторожность. Конечно, при необходимости Кадиша смогла бы за себя постоять, но все же лучше было не рисковать. Особенно сейчас, в такое непростое и опасное время.

Днем на клыковском кладбище хоронили Марата Закревского. День выдался очень холодный, температура воздуха практически приблизилась к нулю, да еще задувал ветерок, разносивший по погосту сухие листья. Обычно Кадиша не ходила на подобные мероприятия, но тут просто оказалась поблизости – собирала травы, растущие исключительно воз-

ле погостов. Кое-кто из присутствующих на церемонии заметил ее. Пришлось Кадише подойти ближе, взглянуть одним глазком, чтобы не вызвать всеобщее осуждение. Все же Закревского многие в городе знали и уважали. Он был не только известным журналистом, но также занимал не последнее место в иерархии Первородных.

Тонущая в красной дымке церемония на клыковском кладбище выглядела просто жутко. В толпе Кадиша увидела много знакомых лиц, среди которых оказалось и несколько ее постоянных клиентов, например, Егор Зверев и его выдающийся сынок, о котором в последнее время ей доводилось столько слышать. Юный Тимофей понуро стоял рядом с отцом и старался не смотреть на работу могильщиков. Оно и понятно, ведь совсем недавно он похоронил собственную мать. В сторонке от Зверевых замерли Алена Александровна Сухорукова и ее помощница Марьяна. С ними была еще одна девица, которую Кадиша приняла за младшую сестру Марьяны, – такая же толстенькая и низкорослая, с такой же наглой физиономией. Здесь же стояли Оксана и Лиза Зверева, а вот Анфисы не было видно. Похоже, молодая жена Егора нашла себе занятие поинтереснее.

Заметив Кадишу, Оксана кивнула ей мельком. Жрица натянуто улыбнулась в ответ. Позади девушек она увидела Платона Долмацкого и Доминику Поветрулю, а также несколько преподавателей академии «Пандемониум» и студентов. Она не помнила, как их зовут, но точно знала, что

эти ребята занимаются в кружке юных журналистов при редакции местного филиала газеты «Полуночный экспресс». А вот и другие журналисты, коллеги Марата Закревского: Виктор Петрович Щеглов и Федор Гришин. Этих она хорошо знала, они не раз пытались взять у нее интервью, да вот только Кадишу это нисколько не интересовало. К чему ей лишняя известность? Кому нужно, и так знают, где ее найти, на что она способна и сколько стоят ее услуги.

А затем она увидела в толпе шерифа. Владимир Мезенцев стоял рядом со своей подругой Евгенией Белявской мрачнее тучи. Еще бы! Столько всего творилось у него под самым носом, а он не знал, за что ухватиться. Убийства, совершаемые Змееносцем, темные делишки Татьяны Белобровой, монстры, о которых шептались все больше горожан... Кадиша де Лафуэнте сдержанно улыбнулась. Ей было даже немного жаль Мезенцева. Шериф уже знал о существовании сверхъестественного в этом мире, только не понимал, что с этим делать. Как арестовать монстра? Как вычислить подозреваемого, если он даже не человек?

На кладбище собралось около сотни человек. Некоторые смотрели на нее с неодобрением, другие отворачивались, делая вид, что они не знакомы. Но Кадиша знала почти каждого, как знала и тайны, которые эти люди так тщательно скрывали от окружающих. Глупцы, даже не подозревающие, что их ждет. Она не испытывала ни жалости, ни сожалений по отношению к ним. В Клыково у нее не было друзей, только

клиенты, жаждущие знать свое будущее либо желающие насолить врагам. Кадиша всегда относилась к таким людям с легким презрением и снисходительностью.

Когда-то давно, будучи еще совсем молодой и неопытной, она сопереживала каждому, искренне пыталась помочь людям. Но той глупой, наивной девчонки больше нет, с годами она стала черствой и расчетливой. А кто виноват? Кадиша мельком взглянула на Платона Евсеевича Долмацкого и поморщилась.

Ах, как он был красив когда-то. Молодой, отчаянный и дерзкий маг, вскруживший ей голову... А она, доверчивая девчонка, увлекающаяся вуду, на все была готова ради одного только его взгляда. Когда они начали встречаться всерьез, она с ума сходила от счастья, но все завершилось слишком быстро. Дела Королевского Зодиака отнимали у него все свободное время. Так он ей говорил. Проблемы Первородных всегда были превыше всего, поэтому она терпеливо ждала и верила каждому его слову. Но затем вдруг выяснилось, что у Платона давно есть другая девушка.

Новость стала для Кадиши громом среди ясного неба. Как она переживала тогда... Плакала, ходила за ним по пятам, пытаясь понять причины случившегося. А однажды, обложившись, даже попыталась сжечь его новую избранницу со свету. Но он догадался и пресек все ее попытки, а потом пригрозил сдать Королевскому Зодиак. Тайный круг никогда особо не церемонился с темными магами. Чуть что – сразу

ссылка или того хуже. И Кадиша, не на шутку испугавшись, смирилась с потерей и просто стала жить дальше. С любовью было покончено, да и не пристало истинной жрице вуду отвлекаться на подобные глупости. Теперь ее интересовали лишь деньги, темная магия и собственное благополучие. Хватит жить для других, пора пожить и для себя.

А Платон Долмацкий снова сменил девушку, а затем еще раз и еще... У него их было несколько десятков, пока он не встретил наконец свою будущую жену. Кадиша скрепя сердце наблюдала за его любовными похождениями со стороны. Все ее бывшие чувства, вся нежность и страсть, обернулись холодным презрением. Через год после свадьбы у Долмацких родилась дочь, которую любящий папаша назвал Серафимой. Но счастье длилось недолго. Жена Платона вскоре погибла от рук Огненных волков, случилось это той самой ночью, о которой жители Клыково теперь боялись даже вспоминать. Как же Кадиша ликовала тогда! Сама судьба наказала Платона Долмацкого за то, что он когда-то так жестоко обошелся с ней.

Но злость Кадиши не иссякала. Де Лафуэнте ненавидела Платона, а вместе с ним и весь Королевский Зодиак, который был ему так дорог. Поэтому, когда Алексей Корф и его люди обратились с ней за помощью, пообещав хорошее вознаграждение, она тут же согласилась. А что ей терять? Она засидалась в Клыково дольше, чем планировала. Пришла пора двигаться дальше, а золото, колдовские гримуары и темные

артефакты, полученные ею от Огненных волков, придутся весьма кстати.

Ну а пока нужно было сохранять хладнокровие и ничем не выдавать себя.

Стоя в сторонке со скорбным выражением лица, она вдруг заметила, что Платон Долмацкий смотрит в ее сторону. Скорпион выразительно изогнул бровь, и Кадиша закатила глаза. Платон укоризненно покачал головой и отвернулся.

Де Лафуэнте презрительно ухмыльнулась, поняв, что больше здесь делать нечего, и двинулась к воротам кладбища, за которыми тянулась целая вереница припаркованных машин. Внезапно на другом конце погоста, на покрытом надгробиями холме, едва видном в дымке багрового тумана, что-то шевельнулось. Цепкий взгляд Кадиши мгновенно метнулся туда – между высокими каменными крестами маячила какая-то черная фигура. Де Лафуэнте прищурилась. Это точно была женщина в длинной черной парке с покрытой капюшоном головой. Ветер шевелил ее длинные седые волосы. Заметив, что Кадиша на нее смотрит, она тут же скрылась между серыми камнями, сгинув в красном тумане.

Кадише вдруг стало очень холодно. И дело было совсем не в мерзкой погоде. Загадочная черная фигура все еще стояла у нее перед глазами даже несколько часов спустя, почему-то не выходила из головы.

Жрица толкнула стеклянную дверь кафе «Одноглазый валет» и, оказавшись в уютном теплом помещении, облегчен-

но вздохнула. Она никогда не любила осеннюю сырость и сырость.

Окинув взглядом редких посетителей и пустые столики, Кадиша медленно приблизилась к полированной стойке бара, за которой стоял владелец заведения Тарас Стахеев. На стене за спиной одноглазого здоровяка работал небольшой телевизор, его мерцающий экран отражался в темной блестящей поверхности столешницы. Диктор новостей что-то вещал насчет красного тумана, сгустившегося над Клыково. Стахеев со скучающим видом протирал высокие стеклянные бокалы.

Тарас пристально осмотрел свежeweымытый стакан своим единственным глазом и принялся энергично полировать его полотенцем. Заметив приближение женщины, он вежливо кивнул.

– Жрица, – тихо произнес Тарас.

– Страж, – почтительно склонила голову Кадиша.

Правый глаз Стахеева испуганно заметался по сторонам. Но, поняв, что ее слова никто не расслышал, Тарас слегка успокоился.

– Поосторожнее с высказываниями, Кадиша...

– Прости, сегодня я сама не своя, – отмахнулась де Лафунте. – Голова забита черт знает чем...

– Видел тебя на похоронах.

– Меня видело много людей. Что с того?

– Просто странно. В последнее время ты – редкий гость в

Клыково. Совсем пропала в своих лесах.

— Те, кому я нужна, обычно сами приходят ко мне на болота.

— Слышала о том, что у нас тут творится? — вполголоса спросил Стахеев, отставив чистый стакан в сторону.

— Разумеется. — Кадиша распустила узел своего длинного шарфа и растянула пальто. — Все эти убийства... А еще багровая ночь... Отчасти поэтому я и не стремлюсь появляться в городе. Опасно тут.

— Понимаю, — вздохнул Тарас, доставая из мойки новый бокал. — Закажешь что-нибудь или так, погреться зашла?

— У меня здесь назначена встреча, — пояснила Кадиша.

Тарас снова понимающе кивнул и молча указал в дальний конец зала. Там, за столом у самого окна, сидела Пелагея Евстратовна, одна из древних старух, посещающих местный кружок оракулов. На старинной деревянной вешалке, торчащей рядом с ее столиком, висело длинное старомодное пальто в красно-черную клетку и темная шаль крупной вязки. Старушка чинно пила чай из большой керамической кружки. На груди ее наглухо закрытого черного платья сверкала крупная брошь, а тощие руки, напоминающие костлявые птичьи лапы, были обтянуты тонкими черными кружевными перчатками.

Поблагодарив Тараса Стахеева, Кадиша направилась к столику. Старушка, прищулив глаза, пристально следила за ее приближением.

– Я уж было подумала, что ты не придешь, – произнесла она.

– Стоило назначать встречу в такое позднее время? – укоризненно заметила Кадиша, присаживаясь за стол напротив Пелагеи. – Могла бы просто заехать ко мне. Поболтали бы о том о сем, как старые подруги.

– Э, нет, – усмехнулась Пелагея Евстратовна, отставив кружку. – Я не доверяю тебе, Кадиша, поэтому никогда не появлюсь в твоём логове. Да и подругами нас сложно называть...

– И чем же я заслужила такое недоверие с твоей стороны? – хмыкнула жрица.

– Я часто вижу будущее этого мира, – спокойно ответила старушка. – Множество, великое множество вариантов возможного развития событий. Крах и расцвет, новую жизнь и пробуждение старых монстров и еще много чего... Но отчего-то я никогда ничего не вижу о тебе, Кадиша. Ты будто живешь вне нашей реальности, вне этого мира. А это очень подозрительно, не находишь?

– Знаю я цену твоему дару, Пелагея. Оракулам нельзя верить, ведь вы никогда не даете прямого ответа на поставленные вопросы! Прикрываетесь своими многочисленными вариациями развития грядущего... А может, просто дурите людям головы?

– Ты хочешь меня оскорбить? – сдержанно спросила Пелагея Евстратовна.

– Знала я одну гадалку, которая уверяла, что видит призраков. Но на самом деле она отлично видела лишь легковерных дурачков с толстыми кошельками!

– Э, нет, тут другое, – погрозила ей пальцем старушка. – Верно, и мне случалось ошибаться. Но не до такой же степени! Честно признаться, я знаю еще только двоих, чье будущее так же размыто, как и твое.

– И кто же эти люди? – насмешливо спросила Кадиша.

– Один из них – Мастер Игрушек. Но о нем мы и так все знаем. Сколько раз он уже обманывал смерть! Другая – покойная Татьяна Белоброва, что так вероломно всех нас обвела вокруг пальца... Она не только оказалась мавкой, но еще и работала на Огненных волков, ты ведь знаешь? Поставляла им заблудших детей темных Первородных. При этом кто-то, очень сильный и могущественный, защищал ее особой магией от нашего провидческого ока. Вот почему мы столько времени ни о чем не догадывались. Думаю, прикрывала ее Саяна. Исчадие ада, прислуживающее Огненному Дракону.

– Впервые об этом слышу, – и глазом не моргнула жрица.

– У меня другие сведения, – вкрадчиво пробормотала старуха, буравя Кадишу пронзительным взглядом.

– Какие же? – с вызовом вскинула голову жрица.

– Мне кажется, у вас с Татьяной были какие-то общие дела... А может, и с самой Саяной? Город у нас маленький, все друг друга знают. Люди видят, кто с кем поддерживает отношения.

На смуглом лице Кадии де Лафуэнте не дрогнул ни один мускул.

– Твои подозрения абсолютно беспочвенны, Пелагея, – спокойно ответила она.

– Хочется в это верить. – Тонкие костлявые руки снова обхватили кружку. – Но я всегда была доверчива! Меня так легко обмануть... Да ты и сама это прекрасно знаешь, не правда ли?

Жрица уже начала терять терпение:

– Зачем ты пригласила меня сюда? Хочешь в чем-то обвинить? Так говори напрямую, хватит этих намеков и разговоров вокруг да около!

– Что ты! – вскинула тонкие брови Пелагея Евстратовна. – У меня и в мыслях подобного не было! Я просто хочу кое о чем тебя предупредить, Кадииша. Ты ведь в курсе, что Марат Закревский умер не своей смертью?

– Об этом знает каждый житель этого города.

– А тебе известно, чьим потомком он являлся?

– Потомком? – недоуменно переспросила жрица.

– Его фамилия тебе ни о чем не говорит?

Кадииша озадаченно нахмурила изящные брови и вдруг застыла, будто изваяние из черного камня. Ее глаза широко распахнулись.

– Да, да, – кивнула Пелагея Евстратовна, довольная произведенным впечатлением, и отпила чаю из своей кружки. – Скажу тебе больше: он был единственным наследником

древнего рода, не успевшим оставить после себя других потомков и наследников. Его убили... Прервали кровную линию. Он подобного никогда не простит... И примет ответные меры. Ох, не завидую я тому, кого он обвинит в этом преступлении...

– Почему ты говоришь это мне? – сурово спросила жрица.

– Однажды, много лет назад, ты помогла мне, Кадиша, – спокойно ответила старушка, сверля ее пристальным взглядом. – А я так и не отблагодарила тебя за услугу. Делаю это сейчас. Не знаю, с кем ты связалась и что именно для них делаешь, но мой тебе совет... Поскорее уезжай из Клыково, если не хочешь неприятностей на свою курчавую голову. Багровая ночь все ближе. Очень скоро здесь заварится такая каша, что жизнь каждого из нас окажется под угрозой. Я не хочу верить, что ты причастна к происходящему, Кадиша... Но я ведь отлично тебя знаю. Если он начнет мстить... Как думаешь, с кого начнет? Особенно помня о ваших старых распрах.

– Не знаю, с чего ты взяла, что я как-то связана с этим, – тщательно подбирая слова, проговорила Кадиша де Лафуэнте. – Но благодарю тебя за предупреждение... Я приму его к сведению.

Старушка чинно кивнула и склонила голову.

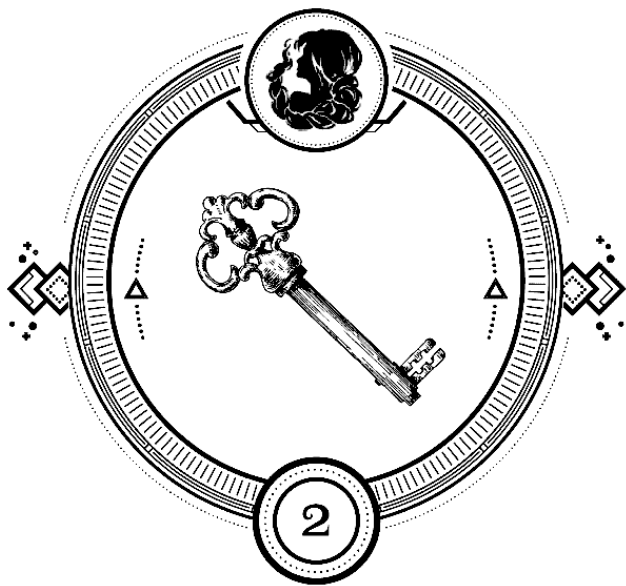
Кадиша быстро встала из-за стола и, на ходу застегивая пальто, устремила к выходу. Она старалась не выказывать свое волнение, но при этом так беспокойно озиралась по сто-

ронам, что старушка и без слов все прекрасно поняла.

Пелагея Евстратовна спокойно допила свой чай, неторопливо оделась и тоже направилась к двери. Тарас Стахеев пожелал ей спокойной ночи, и она вежливо улыбнулась ему в ответ, но как-то странно покосилась на Клима Поликутина и Серафиму Долмацкую, которые сидели в самом укромном уголке кафе, держась за руки и с обожанием глядя друг на друга.

Старушка отлично знала, что отец девушки не одобряет этот роман. Не зря парочка выбрала столик подальше от окон и любопытных глаз. Но, как говорится, кто хочет увидеть – увидит. Укоризненно покачав головой, Пелагея Евстратовна вышла из «Одноглазого валета» и вскоре растворилась в густом красном тумане.

2. Змея на столе

Клим и Серафима явились в «Одноглазый валет» незадолго до ухода Пелагеи Евстратовны. Они страшно замерзли, гуляя по сырым темным улицам. Красный туман, казалось, проникал под одежду и впитывался в кожу, промораживая ее насквозь. Однако горячий кофе и пироги быстро согрели их изнутри, а оптимизм и радушие Тараса Стахеева согрели души.

– Какие люди, да без охраны! Рад, что вы снова вместе, – с улыбкой сказал им владелец кафе, принося заказ. – Вы двое – отличная парочка. Нечасто такое бывает.

– Спасибо на добром слове, – поблагодарила Серафима, аккуратно разрезая кусок пирога. – Какой неожиданный комплимент.

– А твой отец в курсе, что вы вместе? – поинтересовался Тарас, забирая опустевший поднос. – Помнится, Платон Евсеевич поднимал дикий крик, как только видел вас двоих.

– Он ничего не знает о наших встречах, – тихо произнесла девушка. – Поэтому я и вас попросила бы ему не говорить...

– Конечно! – заверил ее Стахеев. – Держу рот на замке! Я и официантке скажу, чтобы помалкивала.

Тарас хитро подмигнул им единственным глазом и удалился, а Серафима и Клим весело переглянулись.

– Поверить не могу, что мы снова встречаемся, – сказал Поликутин, грея руки о кружку с кофе. – Да еще на глазах у всего города. Особенно после всего случившегося...

– Я уже устала таиться, – вздохнула Серафима, – ходить с оглядкой, думать о том, что скажет папа. Я уже взрослая и сама принимаю решения, касающиеся моей жизни. Что же касается отца... Он сам хранит столько тайн от всех и от меня в том числе, что я больше не испытываю никаких угрызений совести.

– И все же Платон Евсеевич беспокоит меня. Он ведь не просто так угрожал моей матери.

– Думаю, он сделал это, чтобы тебя припугнуть.

– Хм, ему это удалось.

Серафима мягко взяла его за руку:

– Но ты ведь больше не думаешь, что он причастен к смерти твоего отца? После того, что вы недавно выяснили с Луизой Соловьевой...

– Я уже не знаю, что и думать. Кто-то мстит Королевскому Зодиаку за убийство Клариссы Зверевой. Если это правда, то твоему старику тоже грозит опасность. Но все может быть и по-другому. Ведь всех подробностей мы до сих пор не знаем. Вдруг это все же Скорпион убирает свидетелей того старого дела?

– Зачем ему это? Столько времени прошло.

– Не знаю. Ничего не знаю, – вздохнул Клим. – Но давай не будем говорить об этом сейчас. Завтра шериф снова приглашает меня и Луизу к себе в участок.

– Для чего? – удивилась Серафима.

– Опять будет допрашивать о наших совместных делах с Владом Пивоваровым. А еще хочет показать нам документы, найденные в квартире Влада, и обсудить некоторые фотографии. Видела бы ты, как он на нас смотрит. Мы чувствуем себя не свидетелями, а подозреваемыми!

– Знакомые ощущения, – пробормотала Серафима.

– Такой въедливый! Но, наверное, это даже неплохо в нынешней ситуации. Думаю, шериф все же добьется своего.

– Что именно он нашел в квартире этого журналиста?

– Много всего. Странного и необычного... Пивоваров, оказывается, далеко продвинулся в своем расследовании. Мы и понятия об этом не имели. Наверняка потому его и убили... Кто-то заткнул ему рот!

– Думаю, в этом ты прав, – согласилась Серафима, орудуя ножом и вилкой. – Но все же будьте осторожны. Все эти ваши разговоры с шерифом до добра не доведут. Королевский Зодиак сейчас пристально следит за его расследованиями... Ты же помнишь, что мы не должны обсуждать с обычными людьми дела Первородных?

– Конечно помню. Но джинн давно вырвался из бутылки. Ведьмы, порча, выползень и злыдни – шериф своими глазами видел все это. И он знает, что мы тоже видели. Главное, теперь он верит в существование загадочных и необъяснимых вещей. А если это поможет вычислить убийцу Пивоварова, мы обязаны ему помочь.

– С этим не поспоришь, – кивнула Серафима.

Клим протянул руку и нежно сжал ее запястье.

– Я ужасно рад, что мы с тобой снова вместе, – с улыбкой произнес он. – Знаю, я был настоящим дураком, но...

– Был, – не стала спорить Серафима. – Но не стоит об этом вспоминать. Я сама знаю, что мой отец нередко перегибает палку и часто забывает, что общается с обычными людьми, а не со своими знакомыми бандитами! Но я уверена, что он никогда не причинил бы вреда твоей маме.

– А вот я в этом не уверен, прости. Скорпион может быть

очень убедителен, когда угрожает кому-то.

– Этого у него не отнять, но я знаю и другую его сторону. Да, он хитер и коварен, но в то же время мудр и справедлив. Иногда, ради людского блага, Зодиаку действительно приходится совершать ужасные поступки...

– Он столько времени запрещал нам с тобой видеться.

– Только из-за вражды с твоим отцом.

– Но он сам виноват в этой вражде!

– Ты сам говорил, что нас там не было, Клим. Мы не знаем, что случилось в действительности.

– Однако основные моменты нам известны. Твой отец приказал убить Клариссу Звереву, когда в ее тело вселилась Мать Змей. Кто-то из Королевского Зодиака поддержал его, другие, к примеру мой отец, возмутились, но их никто и слушать не стал. А затем, спустя годы, Змееносец начал убивать всех, кто принимал участие в той кровавой расправе. Не разбирая, кто прав, а кто виноват...

– Прекрати говорить такие вещи! Ты же не хочешь, чтобы мы снова... – Девушка вдруг осеклась и громко сглотнула.

– Тогда прекрати защищать его, – потребовал Клим.

Серафима резко вскочила на ноги, уронив стул, и вытаращила глаза. Клим удивленно на нее уставился, но тут же понял, что она не просто возмущена его словами. С ней что-то происходило. Девушка побелела, как скатерть на столике кафе, и натужно кашлянула, схватившись за грудь.

– Сима?! – не на шутку перепугался Клим. – Что с тобой?!

Она попыталась ответить, но издала лишь громкий, протяжный хрип. Затем содрогнулась и резко склонила голову.

— Что там у вас? — забеспокоился Тарас Стахеев, привлеченный шумом.

— Не знаю! — крикнул ему Клим. — Ей плохо!

Стахеев тут же поспешил к ним.

Серафима снова натужно кашлянула и вздрогнула всем телом. Клим решил, что она не может дышать. Он не знал, что делать, а ей становилось все хуже.

— Врача вызвать?! — испуганно спросил Поликутин.

Тарас уже поравнялся с ними, когда Серафима снова вздрогнула и резко склонилась над столом. Казалось, ее сейчас стошнит. Девушка шумно вдохнула носом и открыла рот.

— Она подавилась? — взволнованно спросил Стахеев. — Сейчас я...

Он попытался обхватить ее сзади руками, чтобы оказать помощь, но в этот момент изо рта Серафимы на стол скользнуло нечто гладкое и блестящее. Клим Поликутин и Тарас Стахеев в ужасе уставились на здоровенную черную гадюку, которая медленно выползала из глотки задыхающейся Серафимы. Змея двигалась по столу между тарелками, извиваясь и угрожающе шипя. Наконец гадина вывалилась полностью, а Серафима, судорожно вздохнув, рухнула на пол без чувств.

Клим тут же бросился к ней, а Тарас схватил стул и, ножкой смахнув гадюку со стола, тут же растоптал ее. Поликутин растерянно склонился над Серафимой и приложил руку

к ее мокрому лбу.

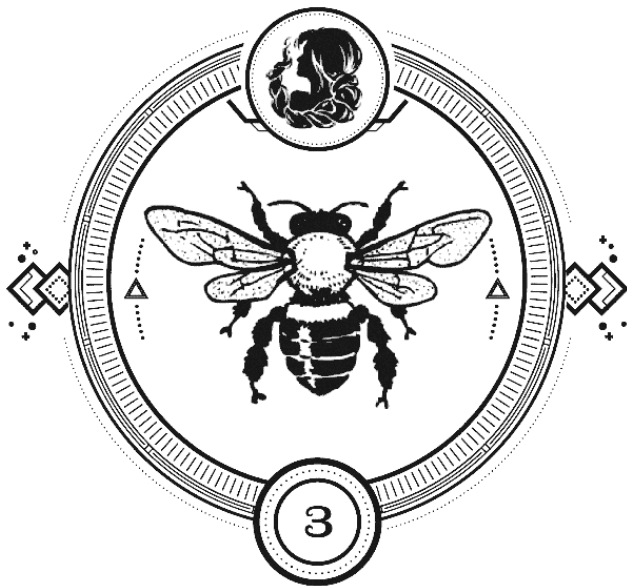
– Она без сознания! – крикнул он. – И вся горит!

– Вот теперь можно вызывать врача, – сказал Тарас, расправившись со змеей.

Клим выхватил из кармана мобильник и набрал номер клыковской «Скорой помощи». Они с Тарасом уставились надохлую змею, потом – на Серафиму и испуганно переглянулись.

Такого им прежде видеть не доводилось.

3. Черная метка

Несколько минут спустя Серафиму Долмацкую в бессознательном состоянии доставили в городскую больницу Клыково, где ею тут же занялись врачи. Никто ничего не знал о причинах случившегося. Поговаривали о возможном отравлении, кто-то из медицинского персонала вызвал полицию. Клим Поликутин потихоньку сообщил Евгении Белявской о змее, отчего та пришла в крайнее изумление.

– Ты собственными глазами это видел?! – переспросила она.

– И не только я! Думаете, я с ума сошел?

– Кто знает, – задумчиво проговорила Белявская. – Хотя в Клыково я и не с таким сталкивалась...

– Я говорю правду! – заверил ее Клим. – Можете спросить у Тараса Стахеева, он тоже видел.

– Ладно... Разберемся... – сдержанно ответила врач, пока Серафиму перекладывали на каталку.

Поликутин сопровождал девушку до самой палаты, но затем Серафиму окружили санитары, а Евгения Белявская попросила его удалиться.

– Здесь разрешено находиться только родственникам, а ты в эту категорию пока неходишь, – сказала она.

На это возразить было нечего, и Клим перешел в палату Жени Степановой, располагавшуюся в соседнем коридоре. Там сидела Луиза Соловьева. Услышав о том, что произошло с Серафимой, она испуганно вытаращила глаза.

– Змея?! – воскликнула Луиза. – А ты ничего не путаешь?

– Почему все меня об этом спрашивают? Разве такое можно с чем-то спутать? – недовольно спросил Клим, усаживаясь на свободный стул.

– А что вы сегодня ели в кафе Тараса? – тут же поинтересовалась Соловьева. – Расскажи, чтобы мне случайно это не заказать.

– Как обычно, кофе и пироги, ничего особенного. Тут де-

ло не в еде, – задумчиво проговорил Клим. – Здесь что-то другое... Я хотел расспросить врачей, но они вытолкали меня взащей.

– Может, оно и к лучшему. Сейчас сюда наверняка придет Платон Долмацкий. А он ведь не знает, что вы снова вместе? – спросила Луиза.

– Конечно нет. Сима ничего ему не говорила.

– Значит, лучше тебе сейчас не попадаться ему на глаза. Хотя, конечно, вы не сможете скрывать свои отношения вечно. Рано или поздно отец Симы все равно обо всем узнает... Если уже не узнал. Городок-то маленький, про всех все известно.

– Пусть уж лучше поздно, – опустил голову парень.

– Изрыгание живых змей. Бр-р-р. – Луиза вся передернулась. – Попахивает черной магией. А если это сам Платон? Узнал о вас и решил проучить свою строптивую дочь.

– Сильно сомневаюсь, – покачал головой Клим. – Будь это проделки старикашки, змей изрыгал бы я, но никак не Серафима. Он же в ней души не чает.

– Н-да... Об этом я как-то не подумала, – согласилась Луиза. – Но погоди еще пару часиков. Вдруг и у тебя тоже начнется?

Клим испуганно схватился за горло:

– Шутишь?!

– Просто предупреждаю, чтобы ты не слишком удивился, когда из тебя змеи полезут, – пожала плечами Соловьева. –

И, знаешь что, отсыдь-ка от меня подальше. Мало ли...

– Да ну тебя! – отмахнулся парень. – Скажи лучше, как Женя себя чувствует?

Он перевел взгляд на больничную койку, на которой лежала бесчувственная одноклассница, опутанная трубками и проводами.

– Ничего нового, – тут же помрачнела Луиза. – Врачи который день обещают, что Женька вот-вот придет в себя, а она все в коме. Я места себе не нахожу...

– Странно все это. Помнится, в академии нам твердили, что раны у Первородных заживают гораздо быстрее, чем у обычного человека.

– Все верно, особенно у оборотней. Но у Оракулов эти способности почему-то развиты слабее. Их дар заключается в предвидении грядущего, а в бою они самые бесполезные единицы... Сил нет, магических способностей нет... Поэтому обычно их стараются оберегать от врага. А мы вот Женьку не уберегли.

– Все будет в порядке, не переживай, – заверил ее Поликутин. – Лиза Зверева ведь очнулась, значит, и Женя придет в себя. Просто обязана! Слышишь?! – Он повернулся в сторону Степановой. – Мы не собираемся тебя терять, так что лучше тебе поскорее очухаться!

Луиза лишь удрученно вздохнула.

– Хочется в это верить, – произнесла она. – Сначала мама, затем Лиза с Женькой... Я больше не хочу навещать друзей

и близких в больнице. Это так тяжело! Вернуться бы в те времена, когда все были живы, здоровы и веселились, когда мы не знали обо всех этих ужасах, связанных с Змееносцем и Огненными волками...

– Думаешь, я бы этого не хотел? – тихо произнес Клим. – Но увы.

Дверь палаты тихонько приоткрылась, и в проеме возникла Алиса Василисина. Она приветливо помахала Климу рукой. В этот момент за ее спиной по коридору медленно прошли Владимир Мезенцев и Евгения Белявская, поглощенные разговором.

Клим одним прыжком очутился у двери и, аккуратно отодвинув Алису в сторону, высунул голову и стал прислушиваться.

– А причины случившегося вы уже выяснили? – обеспокоенно спрашивал шериф.

– Смеешься? Очевидцы говорят, она выплюнула живую змею... – развела руками Евгения. – Какие тут могут быть причины? Такое с рациональной точки зрения не объяснить.

– Господи, – тяжело вздохнул Мезенцев. – Это же Клыково... Какая тут может быть рациональность!

– Сейчас у девушки сильный жар, в сознание не приходила. Мы делаем все возможное, чтобы сбить температуру, но пока нам это не удастся.

Клим, осмелев, вытянул шею сильнее и выглянул из палаты. Мезенцев и Белявская стояли у поста дежурной медсест-

ры, не замечая, что их подслушивают.

Алиса Василисина, сгорая от любопытства, высунула голову вслед за ним.

– Что там?

Клим тихо на нее шикнул.

– А сама-то как считаешь, что могло произойти? – понизил голос Владимир. – Не для протокола.

– Понятия не имею, – честно призналась Евгения. – Но когда ее доставили, у нее из сумочки кое-что выпало...

Белявская вынула из кармана халата сложенный листок бумаги и протянула его шерифу. Тот развернул, рассмотрел и удивленно вскинул брови:

– Пентаграмма?

Шериф опустил руку с блокнотным листком, и Клим увидел на бумажке четкий рисунок, сделанный толстым черным маркером.

– Я не в курсе, – спокойно произнесла Евгения. – Может, это никак не связано с инцидентом... Но много ли ты знаешь молодых девушек, которые носят с собой в сумочке бумажки с оккультными знаками?

– Ни одной, – подумав, признался шериф.

– Вот и я о том же. Что, если ей подбросили этот листок? Вдруг это нечто вроде черной метки?

– Как та козлиная голова в деле Инессы?

– Именно о ней я сейчас и вспомнила.

Тут Луиза Соловьева тоже решила послушать, о чем гово-

рят шериф и главный врач больницы. Пристроившись к друзьям, она приоткрыла дверь чуть шире и попыталась выглянуть из-за плеча Алисы. Ничего не разобрав, Луиза привстала на цыпочки, но долго удерживать равновесие она никогда не умела. В итоге все трое едва не вывалились в коридор. Дверь палаты распахнулась и ударилась о стену. Мезенцев и Белявская мгновенно оглянулись.

– А вот и они! – воскликнул шериф, узнав сконфуженных Клима и Луизу. – Как удачно, господа! Вы помните, что завтра я жду вас в моем кабинете? Мы ведь так и не закончили с бумагами вашего бывшего наставника.

– Помним, – буркнул Клим. – Такое не забудешь.

– Мы придем, – виновато пискнула Луиза.

После чего они с Алисой и Поликутиным вползли обратно в палату Жени, тихонько прикрыв за собой дверь.

– Эх! Не дала дослушать! – фыркнул на Луизу Клим. – А они как раз о самом интересном заговорили...

– Серафима выплюнула живую змею?! – изумленно спросила Алиса. – Такое бывает вообще?

– Я сидел рядом с ней и сам все видел, – подтвердил Поликутин, отряхивая штаны. – Как бы я хотел, чтобы это оказалось ложью... Чертовщина какая-то!

Алиса плюхнулась на стул рядом с Луизой.

– Изрыгать змей... А Белявская, возможно, права. Это и правда похоже на какое-то древнее проклятие, – задумчиво сказала она. – Мы же совсем недавно читали о чем-то подоб-

ном на уроках мифологии.

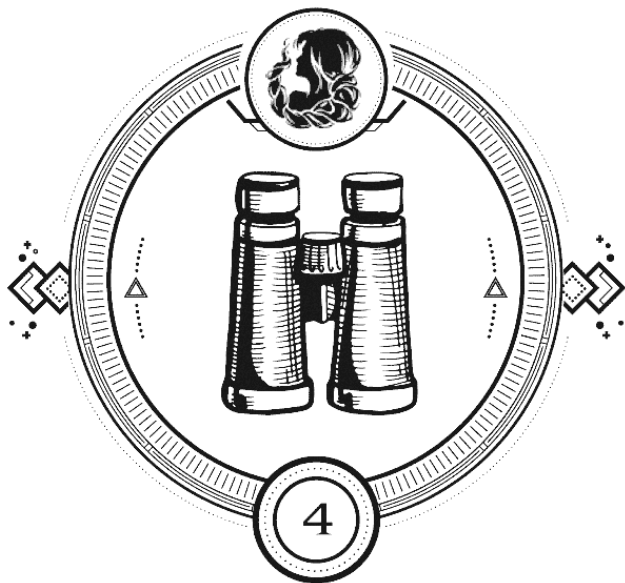
– Проклятие? Но кому понадобилось проклинать Серафиму? – взволнованно спросила Луиза. – Она же никому ничего плохого не сделала.

– Кому-то, кто имеет на нее зуб, разумеется. Или на ее отца, – резонно ответила Алиса. – У Скорпиона много врагов. Любой из них, сведущий в темной магии, мог это сделать. Или нанять для этого какого-нибудь колдуна. Но, думаю, папаша Симы и сам уже обо всем догадался. Платон Долмацкий быстро найдет виновного, можете не сомневаться.

– Мы и не сомневаемся, – хмыкнула Луиза.

Клим промолчал, погруженный в собственные невеселые мысли.

4. Плохой парень Тимофей

Возвращаясь с кладбища, Тимофей и Лиза хранили молчание. Отец задержался, ему нужно было поговорить с кем-то из коллег Марата Закревского, поэтому они ехали с Оксаной. Та крутила руль, сосредоточенно глядя на узкую дорогу.

– Чертов туман, – бросила она наконец, решив, что пора немного разрядить обстановку. – Я почти ничего не вижу в этой красной дымке! Интересно, когда он уже рассеется?

– И рассеется ли вообще, – задумчиво произнесла Лиза, разглядывая деревья, утопающие в багровой дымке за окнами автомобиля.

– А куда он денется? – весело спросила Оксана. – И вообще, что за мрачный вид? Что-то вы у меня совсем приуныли, может, вам музыку включить?

– После подобных мероприятий не слишком хочется веселиться, – признался Тимофей. – Но ты права, что-то мы раскисли. Нужно немного взбодриться.

Машина подскочила на ухабе, и в лобовое стекло плеснуло жидкой грязью из-под колес. Оксана, громко чертыхнувшись, включила дворники.

– Конечно, я вас отлично понимаю. В последнее время слишком часто приходится бывать на похоронах, – сказала она. – Поскорее бы они уже нашли этого убийцу.

– Что с ним сделают, когда найдут? – спросила вдруг Лиза.
– Думаю, не станут особо церемониться, – подумав, ответила Оксана, следя за извилистой дорогой. – С убийцами у Королевского Зодиака всегда был короткий разговор.

– Я бы тоже с этим гадом не церемонился, – угрюмо буркнул Тимофей. – После всего, что он сделал... После всех этих убийств...

Лиза потрепала его по колену.

– Пусть они сами с ним разбираются, – мягко произнесла она. – Мне непривычно слышать от тебя такие разговоры.

– Какие? – покосился на нее Зверев.

– Кровожадные, – подумав немного, уточнила девушка. – Раньше ты был другим. Более... мягким?

– Извини. – Тимофей улыбнулся и взял ее за руку. – Просто слишком многое навалилось в последнее время. А я недавно понял, что устал притворяться хорошим парнем. Все-таки это мне несвойственно.

– Вот как? – усмехнулась Оксана, взглянув на него в зеркальце заднего вида. – Собираешься выкинуть какой-нибудь номер? Нам уже начинать беспокоиться или все же доедем до города?

– Вам-то можно не волноваться, – ухмыльнулся Тимофей. – Но вы же знаете о моем прошлом. Перед тем как отец привез меня в академию «Пандемониум», я связался в одну нехорошую историю.

– Да, он рассказывал, – вспомнила Оксана. – Неприятности с полицией.

– Таких неприятностей было много и до случая с музеем, – неохотно признался Тимофей. – Я состоял в банде воришек, мы творили всякое... Я вовсе не образец для подражания, сам признаю. Но потом я решил взяться за ум, чтобы не расстраивать отца и мать. И чем все закончилось? Меня похищали, пытали, хотели убить... Разные темные личности пытались прикончить моих друзей. Хватит! Больше я не стану терпеть подобное. В банде меня учили, что, если не хочешь неприятностей, всегда наноси удар первым. Пожалуй, пора снова вернуться к этим жизненным принципам.

– Плохой парень Тимофей! – протянула Оксана. – Верится с трудом. Но мне нравится. Иногда и правда нужно бить первой, а не ждать, когда тебя смешают с грязью.

– Надеюсь, что между нами все останется без изменений? – поинтересовалась Лиза. – В последнее время я как-то разлюбила перемены.

– У нас с тобой все по-старому, – заверил Тимофей и, взяв ее за руку, поцеловал тыльную сторону ладони. – Но теперь я сделаю все, чтобы тебя защитить...

– И тут начались любовные излияния. Третьесортная мелодрама, – рассмеялась Оксана. – Мне иногда попадались подобные сценарии на киностудии, так я бежала от них, как от огня.

– Главное, вы поняли, что я хотел сказать, – слегка смутился Тимофей. – Когда вокруг болтается столько подозрительных типов, лишняя предосторожность никогда не помешает.

– Кстати, вы видели на кладбище даму в черном? – спросила вдруг Лиза.

– Даму? – Оксана внимательно на нее посмотрела, ожидая продолжения.

– Она пряталась за памятниками и издалека наблюдала за похоронами, – продолжила Лиза. – Никогда не видела ее прежде.

– Я никого не заметил, – признался Тимофей. – Да и по сторонам особо не смотрел, если честно. Думал о своем...

– Я тоже не видела, – сказала Оксана. – А ты ее совсем не узнала? Может, это кто-то из знакомых Марата Закревского? Коллега по работе из Санкт-Эринбурга, к примеру.

– Понятия не имею, – покачала головой Лиза. – Но журналистки в таком виде не ходят. А ее лицо было скрыто капюшоном, только длинные седые волосы торчали.

– Из таких я помню только Устину, – немного подумав, произнесла Оксана. – Но она уже не могла наблюдать за нами по понятной причине. Если только сама не выбралась из могилы...

Тимофей закашлялся, и Оксана умолкла.

– Вот и мне интересно, – задумчиво произнесла Лиза, следя за дорогой. – Эта странная женщина действительно наблюдала за похоронами? Или ее больше интересовал кто-то из присутствующих на церемонии?

* * *

Доминика и Милана Поветрули прогуливались по небольшому торговому центру Клыкovo, заглядывая во все магазины подряд. Шопинг всегда помогал обоим отвлечься от мрачных мыслей, а Доминике сейчас это было необходимо, как никогда. Милана не ожидала, что ее мать будет так переживать из-за своего коллеги Закревского, ведь обычно Доминика вела себя хладнокровно и расчетливо. Но после убийства Марата ее броня как будто дала трещину. С доче-

рию Доминика это не обсуждала, но Милана и сама видела, что что-то не так. Чересчур тихо ее мама держалась в последнее время. Словно опасалась чего-то.

Первый этаж центра занимал большой продуктовый магазин, на втором расположилось несколько магазинов косметики и одежды. Туда-то мать с дочерью и завернули.

– Да, это тебе не Санкт-Эринбург, – недовольно протянула Доминика, когда они вышли из очередного отдела. – Провинция, что сказать. Ни достойных шмоток, ни украшений, сплошная дешевка. Может, как-нибудь прокатимся в большой город, милая?

– Да я с удовольствием! – пришла в восторг Милана. – Мы с тобой так давно не выбирались из Клыково!

– Дела, все дела, будь они неладны, – согласилась Доминика, скептически рассматривая витрину местного ювелирного магазинчика. – Проблемы на работе, да еще все эти печальные события последних недель... Я совершенно не могу расслабиться. Ну а как ты? Как дела в академии?

Милана недовольно закатила глаза к потолку.

– Учеба превратилась в какую-то сплошную муштру! Нас постоянно учат сражаться. Старик Канто – настоящий садист! Иногда он меня так раздражает, что я с трудом сдерживаюсь, чтобы не наговорить ему лишнего.

– Не вздумай, – предостерегла Доминика. – Старикан страшно злопамятен и не раз тебе это припомнит. Знаем, проходили.

– Он и тебя учил? – вытаращила глаза Милана.

– А кто же еще? Иногда мне кажется, что все это происходило в какой-то другой жизни. Нас он тоже гонял почему зря, и я ненавидела его так же, как сейчас ты.

– Хорошо, что ты меня понимаешь!

– А как у тебя с Антоном?

– Никак! – отрезала Милана, залившись румянцем.

– Серьезно? – вскинула брови Доминика. – Вы же столько времени проводили вместе!

– Но еще больше времени он проводил с другими девчонками, а я узнала об этом слишком поздно! Антон – козел, и я не хочу больше о нем говорить!

Доминика расхохоталась, отчего Милана смутилась еще больше.

– Считаешь это смешным? – вспыхнула она.

– Эх, молодость, – вздохнула Доминика. – Какие страсти, какая экспрессия. Я хорошо все это помню! Когда-то и сама творила такое, что вспомнить стыдно. Ну да ладно. Мне Седачев никогда особо не нравился, найдешь себе получше.

Мать обняла Милану за плечи и потянула к двери ювелирного бутика. Они двинулись вдоль стеклянных витрин, за которыми сверкали золотые украшения. Посетителей было немного, и Милана сразу увидела Василия Глебовича Чернокнижца. Старик учтиво кивнул ее матери, и та ответила на приветствие.

– Хочешь, купим тебе цепочку? – спросила Доминика у

дочери. – Или браслет с подвесками?

– С какой стати?

– Ну, у тебя же скоро день рождения. Считай это предварительным подарком.

– Я не против! – просияла Милана. – Ты так давно ничего мне не покупала!

– А что это у тебя на шее?

Младшая Поветруля показала матери замысловатый медальон на тонкой цепочке из черного металла. Темно-зеленый камень обрамляло кружево миниатюрных черных веточек и листочков.

– Оберег от проявлений темной магии, – пояснила Милана. – Меня два раза едва не прикончили, поэтому я и попросила сделать мне такой. Теперь мне никакая порча не страшна. Этот медальон рассеивает любые проявления черной магии, направленные против меня.

– Разумно, – похвалила ее мать. – Делали ваши преподаватели?

– И лучшие ученики из группы Заклинателей. Они неплохо в этом разбираются.

– Тогда тебе действительно не о чем больше беспокоиться, дорогая. Покажите нам это. – Доминика кивнула продавщице на изящный золотой браслет с двенадцатью подвесками в виде знаков зодиака.

Милана восторженно смотрела, как женщина достает его из витрины. Доминика аккуратно приняла его из рук про-

давщицы и застегнула на запястье дочери.

– Мне нравится, – удовлетворенно кивнула она. – А тебе? Милана отвела руку подальше и восхищенно уставилась на браслет.

– Ты лучшая! – Она бросилась на шею матери.

Доминика лишь улыбнулась.

– Все для тебя, – мягко сказала она, затем попросила положить браслет в темный бархатный футляр. Пока продавщица выполняла ее просьбу, она поинтересовалась у дочери: – А что ты скажешь о Тимофее Звереве?

– А что именно тебя интересует?

– Я столько слышала об этом мальчишке. Его отец так богат... Если не с Антоном, так, может, начнешь встречаться с ним?

– Мам, не смей меня, – фыркнула Милана. – Он же Огненный волк! И потом, у него уже есть девушка. А еще Зверев постоянно общается со всяким отребьем типа Кашеева и Трофимова. Это не наш круг!

– А что ты вообще можешь сказать об этом парне? – не отставала Поветруля-старшая.

– Пару раз у меня были с ним стычки... Но теперь мы практически не общаемся. Пусть дружит с другими дурочками!

– Как он ведет себя в академии? Агрессивно? Высокомерно? От него исходит какая-то угроза?

– Что ты?! – рассмеялась Милана. – Вовсе нет. Напротив,

он вечно стремится помогать даже тем, кто его об этом совершенно не просит! Пару раз и меня вытаскивал из серьезных передряг, но мы все равно не подружились.

– Ну прямо ангел во плоти! А может, он просто хороший актер? Я слышала, недавно он вернулся из темной академии... Тебе не кажется, что он что-то скрывает от старших?

– Мне кажется, ты о нем слишком высокого мнения. Зверев вовсе не такой, – отмахнулась девушка. – А почему он вдруг так сильно тебя заинтересовал?

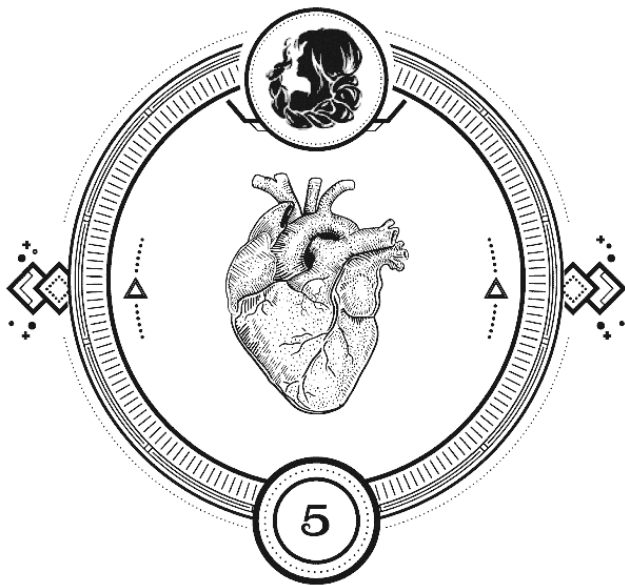
– Беспокоюсь о твоей безопасности, – мило улыбнулась Доминика. – Мне кажется, остальным ребятам опасно находиться в одной академии с таким человеком. Может, мне стоит поговорить с руководством академии? Оградить учеников от общения с этим...

– Не беспокойся, мам, он не стоит твоего внимания, – заверила Милана. – Да, он побывал в темной академии. Учителя носятся с ним гораздо больше, чем с остальными. Но он не представляет ничего, о чем следовало бы беспокоиться.

– Ну хорошо, – согласилась Доминика, принимая у продавщицы футляр с браслетом. – Раз ты так говоришь, оставлю его в покое...

Она протянула кассиру банковскую карту, а Милана подозрительно посмотрела на мать. Ей вдруг показалось, что та что-то недоговаривает. Но едва Доминика с улыбкой подала ей вожделенный футляр, Милана мгновенно забыла обо всех своих подозрениях.

5. Соблюдение приличий

По клыковскому торговому центру прогуливались не только Поветрули. Анфиса Зверева, которая не поехала на похороны, тоже решила пробежаться по магазинам. Да и с какой стати ей ехать на кладбище? Там Егор, все его дети и приятели, с которыми она не разговаривала. Присутствующие будут бросать на нее косые взгляды и шептаться за спиной. Все жители этого проклятого городишки знали, что с

семейной жизнью у Зверевых покончено, и теперь она частенько слышала неприкрытые насмешки в свой адрес.

Чтобы поднять себе настроение, оставалось одно – тратить деньги Егора, пока он еще не вышвырнул ее из дома, и, чем больше, тем лучше. Момент расставания был уже не за горами, Анфиса это нутром чуяла, а в таких ситуациях интуиция ее никогда не подводила. Скоро Егор попросит развода. Вот только разберется со своими проблемами, ведь тело его второй дочери все еще не нашли.

И Олег ничего не предпринимал. Это удивляло Анфису больше всего. Выдался такой удобный момент, чтобы разом избавиться от всех возможных претендентов на наследство, но он медлил. Анфиса уже не раз просила его поторопиться, но Олег словно не слышал, и это выводило ее из себя.

Внезапно женщину поразила неприятная догадка: а что, если Дубровский снова ведет свою игру? Он на такое способен, она уже не раз в этом убеждалась. За холеной привлекательной внешностью скрывался холодный, безжалостный преступник, способный на самые изощренные безумства, поэтому с ним нужно было вести себя крайне осторожно. Вот почему Анфиса изо всех сил сдерживала себя и не закатывала ему скандалы. С такими, как Олег, лучше не ссориться.

Увидев на другом конце магазина Доминику Поветрулю, Анфиса радостно помахала ей рукой. Та улыбнулась в ответ, но подходить не стала. Оно и понятно: гуляет со своей

ненаглядной дочуркой. Анфиса не стала настаивать, Милану она недолюбливала. Девчонка казалась ей чересчур резкой и дерзкой, а после того случая с кольцом она поняла, что на Милану положиться нельзя.

Анфиса набрала самых дорогих лосьонов и кремов в магазине косметики, затем отправилась покупать одежду. Егор, вечно занятый делами, не обращает на нее внимания? Тем лучше! Пока он встречается непонятно с кем, она набьет себе шкафы за его счет. Самыми дорогими нарядами!

Подумать только! И Алена Сухорукова здесь – расплачивается у кассы за какую-то покупку. Конечно, в сопровождении своей помощницы Марьяны. Анфиса хотела незаметно пройти мимо, но ненавистная толстуха ее заметила.

– Ха! – подбоchenилась Марьяна. – Вот так встреча! Единственный человек в Клыково, при виде которого я тут же вспоминаю, что пора вынести мусор!

– Ну надо же, – презрительно поджала губы Анфиса. – Две ядовитые гадюки выползли из своего затхлого музея и обмениваются рецептами новых ядов.

– Анфиса... – Алена Александровна смущенно откашлялась. – Понимаю, ситуация не из легких... Но к чему нам так себя вести? Мы ведь с вами цивилизованные женщины. Давайте попытаемся общаться нормально? Без скандалов и взаимных оскорблений?

– Ты увела у меня мужа, старуха! – закричала на весь магазин Зверева. – И еще хочешь, чтобы я обо всем забыла?!

Даже не надейся! Я еще не раз тебе это припомню. Будешь знать, как разбивать чужие семьи!

– От нормальных жен мужья просто так не уходят, – встала свои пять копеек Марьяна.

– А ты вообще заглохни, – зашипела Анфиса. – И не разевай пасть без разрешения. Знай свое место, прислуга!

– Может, еще в пол тебе поклониться? – И глазом не моргнула Марьяна. – Только помнится, во время нашей последней встречи я валяла тебя по половицам, а не наоборот. А ты, как я погляжу, с тех пор даже пыль из парика не выбила?

Анфиса задохнулась от возмущения. Алена Александровна попыталась их утихомирить.

– Ну хватит, на вас уже люди смотрят, – сказала она, спокойно озираясь по сторонам. – Ведите себя прилично.

– Прилично?! – угрожающе процедила Анфиса, надвигаясь на нее. – Да тебе ли говорить о приличиях, старушенция?! Мы жили спокойно, пока ты не приехала в этот город и не начала крутить перед моим мужем хвостом, вот он и решил меня бросить. И что мне теперь делать? Из актрис я давно ушла, другой профессии у меня нет...

– А надо было работать, а не сидеть на шее у Егора Зверева, – воткнула очередную шпильку Марьяна.

– Куда мне теперь идти и что делать?! – не унималась Анфиса. – Ты хоть понимаешь, что натворила?!

– Но я ничего не делала, – растерялась Сухорукова. – Егор сам пришел ко мне, а затем...

– Будешь и дальше корчить из себя невинную овечку?! С каким удовольствием я спустила бы тебя с лестницы!

– Довольно сотрясать воздух! – не выдержала Марьяна. – Алена Александровна, хватит слушать бредни этой сумасшедшей! Уходим отсюда. От этой скандалистки несет дешевыми духами, я уже устала нос затыкать!

Она потянула хозяйку за руку, и обе быстро направились к выходу из магазина. Сухорукова, оглядываясь на ходу, хотела еще что-то добавить, но Марьяна почти силой тащила ее за собой.

– Дешевыми?! Да они стоят больше, чем ты зарабатываешь за год!

Анфиса презрительно ухмыльнулась. И только тут заметила, что на нее не отрываясь смотрят все сотрудники магазина, которые с большим интересом наблюдали за скандалом.

– Что уставились?! – взвизгнула она.

Продавщицы тут же сделали вид, что увлечены раскладыванием новых товаров на прилавке.

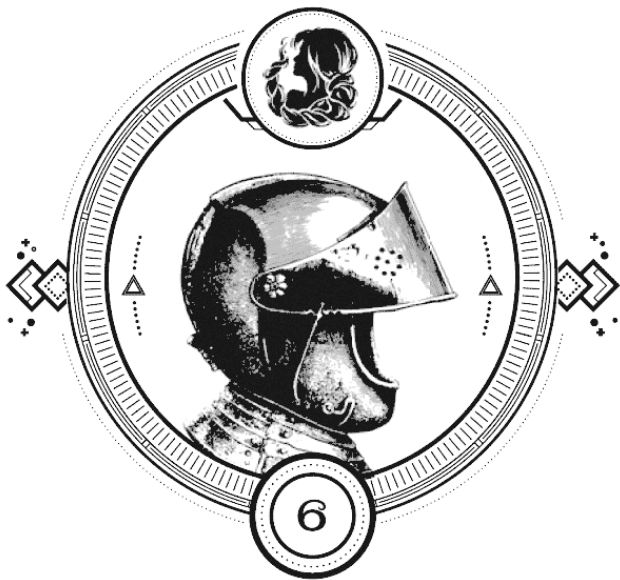
Анфиса гордо вскинула голову, встряхнула волосами и ринулась к двери. Уже у самого выхода из торгового центра она снова увидела Сухорукову, которая разговаривала с Егором Зверевым. Затем он повел ее к своей машине, а сзади двигалась Марьяна, нагруженная пакетами.

Ну прямо счастливая семейка!

Анфиса Зверева злобно фыркнула и так сжала кулаки, что

ногти впились в ладони. Ситуация становилась хуже с каждым днем. Необходимо было действовать! Она и так ждала достаточно долго.

6. Тебе придется сделать выбор!

Ближе к вечеру поднялся сильный ветер, но странный багровый туман, воцарившийся в городе и его окрестностях, и не думал рассеиваться. Он все клубился по узким улочкам Клыково, становясь то полупрозрачным, то густым, как дым.

Тимофей и Лиза сидели в кафе городского музея за столиком у самого большого окна и наблюдали за туманной дымкой, окутывающей деревья по ту сторону стекла. Лиза зака-

зала себе фруктовое мороженое, Тимофей попросил кружку горячего кофе и большое пирожное. Как только официант принес заказ, девушка тут же отщипнула кусочек пирожного, положила в рот и довольно зажмурилась.

– Какая вкуснятина! Закажу себе тоже. К черту все диеты!

Зверев рассмеялся. Именно этим она ему и нравилась. Она вообще была не похожа на других девчонок.

– Как же я рад, что ты вернулась, – проговорил Тимофей. – И как хорошо, что у нас больше нет поводов для ссор.

– Я тоже, – кивнула Лиза, помешивая ложечкой подтаявшее мороженое. – Знал бы ты, как приятно вернуться к нормальной жизни. Пережив такой кошмар...

Она подняла глаза на Тимофея, и ее взгляд, казалось, проник ему в самое сердце. Тим довольно улыбнулся, Лиза смущенно поправила волосы, убрала непослушную прядь за ухо.

– Что же все-таки произошло на яхте? – тихо спросил он. – Вы действительно отправились в плавание вдвоем с Ириной? После всего, что она творила...

– Знаешь, а ведь я практически ничего не помню, – задумчиво ответила Лиза. – Моя память сейчас – как дырявое одеяло... Все какими-то отдельными кусками, фрагментами. Я помню отцовскую яхту, тяжелый фотоаппарат в руках... Кажется, я хотела поснимать пейзажи вокруг озера... И твое сообщение на своем телефоне. Мы точно плыли с кем-то, а затем я отправилась вниз... И вдруг жуткий грохот, ледяные потоки воды... и все.

Она снова поправила волосы, но теперь резким, нервным движением.

– Ирина здорово поработала, чтобы заставить нас расстаться, – произнес Тимофей. – Странно, что после этого она вдруг решила поплавать с тобой по озеру. Если только она не придумала новую пакость...

– Кто знает? – пожала плечами Лиза. – Сейчас об этом можно только догадываться. Мне рассказывали, что она была одета так же, как я... Если честно, даже думать об этом страшно. Я рада, что все закончилось. Что этот кошмар наконец позади...

– Да, лучше поскорее забыть обо всем, – согласился Тимофей.

– Может, переменим тему?

– Легко! – Тимофей откинулся на спинку стула. – Что планируешь делать дальше? Вернешься на работу в музей? Тебе ведь здесь всегда нравилось.

– Вернусь, – подумав, подтвердила Лиза. – Но не сейчас, немного погодя... Сначала нужно прийти в себя и поставить мозги на место. Эти провалы в памяти немного пугают меня. Хочется поскорее восстановить воспоминания, даже о самых страшных моментах того плавания.

– Понимаю. Но ты обязательно вспомнишь, я уверен. И не стоит больше бояться. Теперь у нас все будет хорошо.

– Конечно, у нас обоих, – улыбнулась Лиза.

У Тимофея потеплело внутри от этих слов.

– А как же Олег? – неожиданно вспомнил он.

– А что Олег? – не поняла девушка.

– Я думал, вы с ним вовсю встречаетесь. Любовь-морковь, все эти цветы и знаки внимания...

– Ничего не было, дурачок, – мягко улыбнулась Лиза. – Но ты тогда возомнил себе невесть что... Хотя и Дубровский хорош. Мне кажется, он специально делал все это, чтобы позлить тебя и вывести из равновесия.

– И ему это удалось, – подтвердил Тимофей. – Я не знал, что и думать...

– Ревновал?

– А что еще мне оставалось?!

– Все это уже в прошлом, – сказала Лиза, затем привстала и подалась ему навстречу.

Тимофей сам не понял, в какой момент потянулся к ней, но секунду спустя их губы соединились. Он мягко обнял ее за плечи и вдохнул аромат ее волос.

Вскоре Лиза слегка отодвинулась.

– Ты не поверишь, но мне захотелось поцеловать тебя еще в день нашей самой первой встречи, – призналась вдруг она. – Тогда, в Новом Ингершаме.

– А я тогда думал о том, что вы с Ириной – копии друг друга. И гадал, такой же мерзкий у тебя характер или нет.

– Надеюсь, ты быстро все понял, – прошептала она, и их губы соприкоснулись еще раз.

– Очень быстро, – прошептал Тимофей, отстранившись. –

Жаль, что мне уже пора возвращаться в академию...

– Мне тоже лучше вернуться домой. – Лиза с готовностью встала и одернула пиджак. – Но я еще хотела повидаться с Марьяной и Аленой Александровной...

– Значит, увидимся завтра утром? Я могу прийти к вам домой.

– Обязательно приходи!

Девушка оставила на столе смятую банкноту, еще раз чмокнула Тимофея в щеку и выскользнула из кафе. Зверев допил кофе, мечтательно глядя в окно. За стеклом ветер гонял клубы багрового тумана, но перед глазами Тимофея стояло только ее лицо.

– Ах, как приятно наблюдать за влюбленными голубками, – раздалось вдруг за спиной Тимофея. – Особенно когда они так увлечены друг другом, что не замечают никого вокруг. Я же говорил тебе, что мы еще встретимся.

Парень мгновенно узнал голос и похолодел. Поставив кружку, он медленно обернулся.

На него с усмешкой смотрел Алексей Корф. Он сидел за соседним столиком, попивая кофе. На блюде перед ним лежал кусок вишневого торта. Одетый, как всегда, с иголки, благоухающий дорогими духами, Корф совсем не выглядел опасным. Обычный бизнесмен, заскочивший в кафе, чтобы по-быстрому перекусить. Невозможно было заподозрить в нем главу клана Огненных волков.

– Я вижу, с твоей подружкой все в порядке? – усмехнулся

Корф. – Эта девка и правда непотопляема.

– Что вы здесь делаете? – гневно спросил Тимофей.

– А разве ты не видишь? Зашел поужинать, как делал десятки раз до этого.

– Но теперь кое-что изменилось. Вы в розыске!

– Ты всем разболтал о нас? – Корф укоризненно покачал головой. – Зря, Тимофей, не стоило этого делать. Мне всегда нравилось подкрепляться в этом кафе.

– Я говорю не только о кафе! Вам нельзя находиться в этом городе!

Корф демонстративно медленно смаковал торт.

– Все течет, все меняется, – произнес он, аккуратно орудуя вилкой. – Скоро весь этот город станет моим, как и весь мир за его пределами. А ты разочаровал меня, Тимофей Зверев. Как легко ты отказался от великой судьбы! И ради чего? Ради девчонки? Ради горстки друзей, которые даже не подозревают о твоём истинном величии?

Тимофей промолчал. Корф удовлетворенно кивнул.

– Но еще не поздно все исправить, – вкрадчиво сказал он. – Ты всегда можешь вернуться и принять то, что принадлежит тебе по праву рождения. Мы ведь по-прежнему друзья... Несмотря на все твои выходки.

– Друзья?! – вскипел Тимофей. – Сильно в этом сомневаюсь. После того как вы показали мне свое истинное лицо...

– И что же такого страшного ты увидел?

– Вы заставили меня устроить пожар в концертном зале!

А затем попросили сжечь супермаркет вместе со всеми посетителями. По-вашему, это ничего не значит? Вы – страшный человек, Корф. А пожар в кинотеатре... Мне кажется, это была не случайность. Вы к нему тоже причастны?

Корф не стал ничего отрицать, лишь довольно улыбнулся. От этой змеиной улыбки Тимофей похолодел.

– Значит, это правда... – потрясенно выдохнул он. – Сожгли собственный кинотеатр.

– Я думал, Альф тебе об этом рассказал.

– Он в курсе?!

– Застукал меня на месте преступления. Я уже практически поджигал фитиль. Как и ты, он этого не одобрил, за что и угодил на цепь.

– И вам плевать на человеческие жизни...

– Естественно, мой юный друг. Меня волнует лишь благополучие Огненных волков. На прочих Первородных мне действительно плевать.

– И после таких речей вы зовете меня обратно? Ни за что!

– Посмотрим, как ты позже заговоришь, мой мальчик, – снисходительно улыбнулся Алексей. – Очень скоро жизнь изменится, и тебе все же придется сделать выбор...

– Я его уже сделал, – хмуро буркнул Тимофей. – Неужели вы еще этого не поняли?

Корф допил кофе и с грохотом поставил кружку на стол. Воздух вокруг него внезапно сгустился, и Тимофей кожей ощутил нарастающее напряжение.

Настенные светильники кафе с треском замигали, на экранах телевизоров, висевших на стенах зала, возникли сильные помехи.

Корф моргнул, и все моментально закончилось. Кафе вновь заполнилось приглушенным гулом голосов и звоном посуды.

А Тимофей почувствовал неприятный холодок, пробежавший у него по спине. Алексей Корф был опасен, и невозможно было сказать, чего от него ждать.

– Не захочешь вернуться добровольно, мы всегда можем тебя заставить, – холодно произнес Алексей.

– Каким образом?

– Тебе есть что терять, Тимофей Зверев. Взять хотя бы твоих друзей или членов семьи. Эту девицу, наконец! Ты ведь так сильно к ним привязан. Семья и друзья для тебя всегда на первом месте, верно? А люди, которым есть что терять, как правило, очень слабы и легко поддаются на уговоры. Не знаю, что ты себе возомнил, но тебе никуда от нас не деться. Во всех мирах существует лишь две категории существ – охотники и добыча. Мы – прирожденные охотники. Догадайся, кто в таком случае ты.

– Я смогу дать вам отпор! – Ответ прозвучал не слишком уверенно, и Тимофей сам это понял.

Корф снисходительно рассмеялся.

– Ты один! Изгой и отщепенец в своей собственной академии. А нас – много. На нашей стороне десятки, сотни тем-

ных Первородных! Оборотни, некроманты, прочая нечисть. И все они уже направляются сюда, в Клыково. Да ты уже и сам это знаешь.

– Я больше не изгой. И вы сами сказали, что у меня есть семья и друзья.

– Неужели ты думаешь, что сможешь спрятаться за спинами горстки светлых магов, которых с каждым днем остается все меньше? Змееносец отлично знает свое дело, я прямо нарадоваться не могу его успехам.

– Вы все равно проиграете, – упрямо сказал Тимофей. – Иначе просто быть не может.

Корф закатил глаза, теряя терпение.

– Ох, не хотел я этого делать, но, видно, придется. – Он приподнял полу пиджака, и Тимофей увидел рукоятку черного пистолета.

– А теперь спокойно, не торопясь, двигай к выходу, – приказал ему Корф, мило улыбаясь. – Я пойду за тобой.

– И куда же мы отправимся?

– Туда, где можно спокойно и без лишних ушей обсудить все наши проблемы. Или ты хочешь устроить разборки прямо здесь? Рискни, Тимофей. Мне без разницы вообще-то, но ты ведь всегда так переживаешь о безопасности невинных людей...

Он обвел взглядом ярко освещенное кафе. Немногочисленные посетители оживленно переговаривались, смотрели телевизор, пили кофе. Никто из них даже не подозревал о

происходящем.

– Станешь упрямитесь, я перебыю этих людей у тебя на глазах, – спокойно добавил Корф. – Мне терять нечего, Тимофей. Особенно теперь, когда Королевский Зодиак по твоей милости все обо мне знает.

– Вы не посмеете, – сказал Тимофей и тут же понял, какую глупость сморозил. Человек, сидевший перед ним, был способен на все.

– Посмею, – беззаботно рассмеялся Корф. – Ведь я плохой парень, Тимофей. А ты – хороший. Поэтому и не допустишь массового убийства простых смертных. А теперь заткнулся и пошел вперед, я за тобой. И без глупостей!

И Тимофей неохотно повиновался. Что еще ему оставалось делать? Он встал со стула и на негнущихся ногах направился к выходу. Корф, бросив на стол крупную банкноту, бесшумно двинулся за ним.

Тимофей решил увести его подальше от других посетителей, а там будь что будет. Они прошли мимо столиков, мимо барной стойки, за которой бармен общался с какой-то миловидной девушкой. Никто не обращал на них внимания. Еще через пару минут Зверев толкнул дверь музея и шагнул на тротуар. Поблизости никого не было, лишь проклятый красный туман все сильнее сгушался над главной площадью Клыково. В городе раньше обычного включили уличные фонари, но толку от них было немного.

– И что дальше? – на ходу спросил Тимофей.

– А дальше ты пойдешь со мной. Сначала в «Лесопилку», а уже оттуда вернемся в темную академию. Тогда ты поймешь, какую ошибку совершил, сбежав от нас, своих истинных родственников по крови. А потом и Вернер с Альфом тоже поймут, чертовы предатели. Уж от кого, но от них я не ожидал подобной глупости. Кстати, где Королевский Зодиак их прячет?

– Так я вам и сказал... – фыркнул Тимофей.

– Скажешь. Мы хорошо умеем развязывать языки. Мальчишек нужно вернуть, ведь мы – их семья. Больше в этом мире у них никого нет.

– Семья не держит детей на цепях в подвале. И уж точно не обливает ледяной водой просто так, ради потехи.

– Как показала практика, эти два поганца заслужили все, что мы с ними делали! Сюда!

Они поравнялись с узким темным переулком, и Корф положил руку на плечо Тимофея, подталкивая его вперед.

Зверев только и ждал чего-то подобного. Уроки сэнсэя Канто все же не прошли для него даром. Тело само помнило, как нападать и отражать чужие атаки.

Быстро обернувшись, Тимофей схватил Корфа за вытянутую руку, пригнулся и швырнул того через себя. Мгновенно растеряв весь свой лоск, Корф тяжело ударился о кирпичную стену – во все стороны внезапно брызнули искры – и грузно обрушился на сырой тротуар.

Тимофей уже выпустил золотистые когти, но Алексей од-

ним рывком вскочил на ноги и выхватил пистолет. Прицелиться он, правда, не успел – Тимофей наотмашь ударил его когтями по шее. Хлынула кровь, от боли и неожиданности Корф вытаращил глаза. А Тимофей тут же пинком вышиб пистолет из его руки, и оружие, кувыркаясь, потонуло в полумраке переулка. Затем парень с разворота ударил Корфа кулаком в нос.

Алексей треснулся затылком о стену, снова высекая огненные искры.

– Щенок! – яростно заклокотал он, зажимая рукой горло. – Ты пожалеешь!

Но Тимофей, не дожидаясь продолжения, бросился прочь, как можно дальше от окровавленного противника. Выскочив из переулка, он ощутил, как его крепко обхватили чьи-то руки, отчаянно забился, стараясь вырваться, но поймавший мальчишку незнакомец оказался на диво сильным. Однако он не нападал, а просто крепко прижимал руки Зверева к туловищу.

– Перестань! – крикнул вдруг незнакомец. – Прекрати, Тимофей! Все в порядке!

Это был Егор! Тимофей прекратил сопротивляться, как только узнал его голос.

– Что на тебя нашло? – обеспокоенно спросил отец.

– Здесь Корф! – обессиленно выдохнул Тимофей.

Егор тут же отпустил его и решительно направился вперед, всматриваясь в красноватую дымку, а Тимофей осел

у стены, переводя дух. Но в переулке уже никого не было. Корф будто сквозь землю провалился. О его недавнем присутствии напоминало лишь несколько капель крови на тротуаре.

– Ты как, в порядке? – осведомился отец.

– Теперь да, – ответил Зверев, втягивая когти. – А что ты здесь делаешь?

– Привез Алену и Марьяну в музей. Уже хотел уезжать, но тут услышал шум борьбы... Не увиливай от темы! И не говори, что я тебя не предупреждал. Волки охотятся за тобой, а ты продолжаешь бродить по городу в одиночку.

– Мы гуляли с Лизой.

– А она где??

– Наверное, уже отправилась домой.

– Разве можно быть таким беспечным? Оставался бы в академии или в моем доме... Ты знаешь, я и Оксана всегда тебе рады. Как и Лиза.

– Но я не могу долго сидеть в четырех стенах. Я быстро начинаю сходить с ума от безделья, – признался Тимофей.

– Я помню, что у тебя здоровенное шило в одном месте. А если тебя все же уволочут? – прищурился Егор. – Что тогда? Ты хоть понимаешь, как мы все о тебе беспокоились?!

– Угу. Больше этого не повторится. – Тимофей виновато опустил голову.

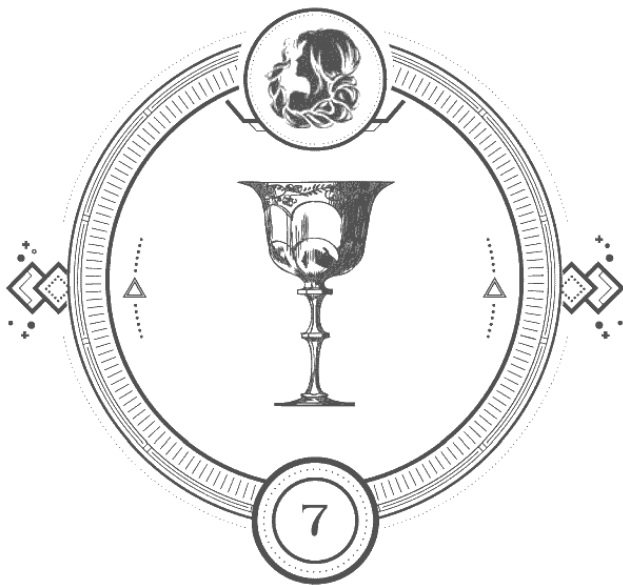
Егор взлохматил ему волосы и прижал к себе.

– Надеюсь, мы поняли друг друга. А теперь идем. Отвезу

тебя в «Пандемониум», – сказал Зверев и повел сына к машине.

7. Планы Анфисы Зверевой

Клочок бумаги с изображением странной пентаграммы, обнаруженный в сумочке Серафимы Долмацкой, Владимир Мезенцев отдал своему молодому помощнику Виктору. Парень пообещал съездить к Кадише де Лафуэнте и выяснить у нее, что может означать этот рисунок. Как только он уехал, в больнице появился сам Платон Евсеевич Долмацкий.

Известие застало его на пути в Санкт-Эринбург. Старик

тут же вернулся обратно в Клыково, в больнице его сопровождал личный шофер. Платон Евсеевич ворвался в палату дочери, не обращая внимания на протесты санитаров. Подскочив к койке и едва взглянув на бледное лицо бесчувственной Серафимы, он обессиленно рухнул на колени и схватил ее за руку. За его спиной возникла встревоженная Евгения Белявская. Она хотела вызвать охрану, но, узнав Платона Евсеевича, немного успокоилась.

– Господи, – выдохнул Долмацкий, – она жива! У меня едва сердце не остановилось, когда вы мне позвонили.

– Жизненные показатели хорошие, – спокойно сказала Евгения, положив руку на плечо старика. – Не переживайте так... Она молодая, сильная, обязательно выкарабкается.

Водитель Долмацкого, франтоватого вида мужчина средних лет, неловко переминался с ноги на ногу в дверях палаты. Владимир Мезенцев с подозрением покосился на него. Отчего-то лицо этого молодчика показалось ему до боли знакомым.

И тут он вспомнил, откуда знает этого типа. Брови шерифа сами собой поползли вверх. Звали его Георгий, и в криминальном мире Санкт-Эринбурга его личность была слишком хорошо известна. Мезенцеву уже приходилось с ним встречаться, когда он расследовал одно дело, связанное с крупным мошенничеством. Это случилось много лет назад, поэтому он не сразу узнал Георгия. Тот, старательно отворачиваясь, делал вид, что не помнит Мезенцева.

Шериф часто слышал, что у Платона Евсеевича Долмацкого обширные связи с преступниками всех мастей, и теперь он лично в этом убедился. С этим старичком, любителем антиквариата, лучше было не шутить.

– Но как Серафима вообще оказалась на больничной койке?! – тут же начал горячиться Платон Евсеевич. – Что произошло? Если она отравилась у Тараса, я сожгу это заведение к чертовой бабушке!

Мезенцев и Белявская озабоченно переглянулись.

– «Одноглазый валет» здесь ни при чем. Не знаю, как сказать... – тихо произнесла Евгения. – Вашу дочь тошнило живыми змеями...

Долмацкий вскинул голову и изумленно на нее уставился. Георгий у двери так и застыл, наострив уши.

– Змеями?! – изумился Долмацкий. – Что за бред?!

– Вот с этим нам и нужно разобраться, – вступил в разговор шериф. – Возможно, это чей-то злой умысел, как бы странно это ни прозвучало. У Серафимы есть враги? Или у вас? Может, кто-то пытается отыгаться на ней из-за вражды с вами?

– У всех есть враги, – устало произнес Платон Евсеевич, не сводя глаз с дочери. – И мы не без них, к сожалению.

– Ваша дочь на какое-то время уезжала в Санкт-Эринбург, но недавно вернулась обратно в Клыково. Не знаете, по какой причине?

– Ничего странного в этом нет. Она нигде не учится, а ра-

ботаает по свободному графику. Сама себе хозяйка. Может жить там, где ей заблагорассудится, – пожал плечами старик. – И передо мной давно уже не отчитывается о своих делах.

– В ее вещах мы нашли кое-что... Некий колдовской символ на бумаге. Серафима увлекается подобными вещами? – спросил шериф.

– Нет, – тут же ответил Долмацкий. – Мистика ее несколько не интересует. А можно взглянуть на этот символ?

– Его только что увезли в участок... Но позже я вам обязательно покажу. Если мои догадки верны, кто-то мог подбросить ей этот знак. Отметить... Как отмечала свои жертвы Инесса, прежде чем наслать на них порчу. Возможно, это сделал кто-то из тех, с кем Серафима близко общается. Из тех, у кого была возможность дотянуться до ее сумочки.

– Насколько мне известно, все свободные вечера она проводила в нашем особняке, здесь, в Клыково. Горничная может подтвердить.

– А мы можем осмотреть комнату вашей дочери? – поинтересовался Мезенцев.

– Почему бы и нет? – Платон Евсеевич медленно поднялся с колен, не сводя с Серафимы глаз. – Можно сделать это прямо сейчас. Георгий нас отвезет.

– Было бы очень кстати, – оживился шериф. – Чтобы не откладывать дело в долгий ящик.

– Еще один вопрос, господа. – Долмацкий повернулся к

Евгении. — Кто доставил сюда Серафиму?

— Ее привезли из кафе поздним вечером, — ответила Белявская. — Сопровождал девочку Клим Поликутин. Знаете его? Сын Ивана...

Услышав это имя, Платон Евсеевич застыл, будто громом пораженный. Его глаза гневно сузились, а кулаки рефлексивно сжались.

— Вот как? — едва сдерживая ярость, произнес он. — Что ж... Конечно, я его знаю. Даже лучше, чем хотелось бы. Надо будет отблагодарить мальчонку при встрече... А теперь поехали, шериф. Утром я вернусь сюда, Евгения. И лучше бы вам порадовать меня хорошими новостями.

Старик направился к двери палаты. Георгий посторонился, пропуская шефа в коридор, а затем быстро засеменял за ним. Владимир и Евгения встретились глазами. Белявская тяжело вздохнула, словно все это время сдерживала дыхание.

— Этот старичок пугает меня, — призналась она.

— Не тебя одну, — задумчиво ответил Мезенцев и зашагал вслед за Долмацким.

* * *

В тот день Лиза так и не встретилась с Аленой Александровной и Марьяной. Она видела их на похоронах, но там им пообщаться не удалось, а в музее кабинет Сухоруковой

оказался заперт. Другие сотрудники сказали, что директриса и ее помощница еще не успели вернуться с кладбища, и Лиза решила их не дожидаться – они еще вдоволь успеют наговориться, когда она вернется на работу. Если, конечно, вернется. Лизе сообщили, что на ее место уже взяли другую девушку и та неплохо справляется со своими обязанностями.

Возвратившись из музея домой, она увидела во дворе Олега Дубровского. Тот с задумчивым видом прогуливался по садовым дорожкам, присыпанным облетевшей листвой, полностью погруженный в свои мысли. Он даже не сразу заметил ее приближение.

– Олег, хорошо, что я тебя встретила, – мягко произнесла девушка. – Давно хотела у тебя спросить...

– О чем же? – нахмурился Дубровский.

– Память понемногу возвращается ко мне. И вопросов возникает все больше. Почему все считают, что на яхте мы были вдвоем с Ириной? Никто не в курсе, что я отправилась в плавание с тобой?

– Никто, – замялся Дубровский. – Хорошо, что ты спросила. Я и сам давно хотел с тобой об этом поговорить, да все как-то удобного случая не представлялось. Меня это тоже сильно удивило. Я даже не помню, с чего пошел этот слух. Кто-то ляпнул, что вы поплыли с сестрой, а все остальные поверили. Ну а я молчал, чтобы не спровоцировать других сплетен. К чему нам лишние подозрения? Узнай кто-то, что мы с тобой были на яхте вдвоем, начали бы придумывать

невесть что. А ведь о нашей свадьбе все еще никто не знает. Я не хотел злить твоего отца, поэтому и сохранил наш секрет.

На всякий случай он быстро осмотрелся, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает.

– Вот оно что. – Лиза поправила на шее теплый шарф. – Теперь понятно. Но что случилось в действительности? Ирина и правда была там?

– Была, – вздохнул Дубровский. – Более того, мне кажется, взрыв яхты – ее рук дело.

– Почему ты так думаешь?!

– Я уснул на палубе. Проснулся от жуткого грохота. В этот момент меня просто вышвырнуло за борт ударной волной... И тогда я увидел пустую лодку, качающуюся неподалеку от горящей яхты. И понял, что кто-то взобрался на борт, пока мы спали. Когда стало известно об исчезновении Ирины, я обо всем догадался. Похоже, твоя сестра окончательно сошла с ума и решила погубить нас обоих, но, видимо, что-то в ее плане пошло не так.

Лиза замерла, испуганно глядя на него.

– Какая ужасная история, – потрясенно прошептала она. – Хорошо, что мы остались живы.

– Очень хорошо, – не мог не согласиться Дубровский.

– И кстати о нашей семейной жизни... Знаешь, этот взрыв многое во мне изменил, заставил по-другому взглянуть на многие вещи. И я поняла...

– Что поняла?

– Что нам нужно поскорее оформить развод.

– Думаешь? – прищурился Олег. – Но ведь шантажист, угрожавший нам, никуда не делся. А если он снова даст о себе знать?

– Я больше никого не боюсь, – вздохнула Лиза. – Если потребуется, я все возьму на себя... Скажу, что самовольно угнала твою машину, пока ты был пьян и ничего не соображал. Расскажу, что сама села за руль и сбила того человека. Что заставила тебя убрать тело шантажом и угрозами... Не знаю... Но больше я не хочу идти у кого-то на поводу. Я устала бояться, понимаешь? К тому же у нас с Тимофеем, кажется, все налаживается. Поэтому мне и нужен развод, пока никто ничего не узнал.

– Ну хорошо, – нехотя произнес Олег. – Если ты этого действительно хочешь...

– Хочу, – твердо сказала Лиза.

– Займусь этим в самое ближайшее время.

Лиза обняла его и чмокнула в небритую щеку. Затем развернулась и скрылась в доме. Олег проводил ее тяжелым хмурым взглядом. Такого поворота событий он не ожидал. Развод в его ближайшие планы не входил.

Может, действительно пора прислушаться к словам Анфисы?

Едва только жена Егора Зверева вернулась из торгового центра, Дубровский отправился к ней и сдержанно поделил-

ся своими соображениями. Та пришла в неопиcуемый восторг.

– Ну наконец-то до тебя дошло! – радостно воскликнула она. – А ведь я давно тебе об этом твержу! Все равно, рано или поздно, нам пришлось бы от них избавиться. Так почему не сделать это прямо сейчас?

– От них?

– Ну разумеется! Сразу от всей семейки. Ты посмотри, что творится в городе. Людей убивают прямо на улице! Так что парочка лишних смертей полицию не удивит. Может, кто-то решил свести счеты и со Зверевыми. Или просто череда несчастных случаев.

– Это будет выглядеть слишком подозрительно. Ты хочешь избавиться от Егора, Оксаны, Лизы и Тимофея? Разом? Совсем с ума сошла? – насмешливо спросил Олег.

– Я лишь хочу опередить своего супруга и нанести удар первой! – вкрадчиво пояснила Анфиса. – Да, сейчас ему не до развода, но ведь он снова обо мне вспомнит. В настоящее время я еще могу претендовать на наследство, но очень скоро это изменится. А ты? Лиза уже попросила тебя о разводе? Если это произойдет, ты не получишь ее денежки, а, значит, мы с тобой сейчас в одинаковом положении. Ты и правда хочешь остаться ни с чем? Особенно после всех твоих усилий?

– В этом ты права, – тихо буркнул Олег. – Мы сделали слишком много, чтобы теперь все пошло прахом. Да и сроки поджимают... Но все равно смерть сразу четверых членов

одной семьи вызовет у полиции слишком много вопросов.

– А я уже все продумала! – заявила Анфиса. – Они все умрут, а мы чудом спасемся! Дом стоит на отшибе, поблизости никто не живет, а Егору уже не раз приходилось конфликтовать с бандой байкеров, которые тусуются в баре «Лесопилка». Давай изобразим ночное нападение на особняк с целью ограбления? Прикончим Зверевых и перевернем все вверх дном, затем заберем и спрячем все драгоценности и наличность. Подставим байкеров... Полиция ничего не заподозрит, если мы придумаем себе достоверное алиби. Нужно лишь одновременно собрать всех Зверевых в доме и уничтожить...

– Как хладнокровно! – криво усмехнулся Олег.

– Ты не представляешь, как они меня бесят! И уже очень давно.

– А где мы возьмем оружие? Пистолет у тебя есть?

– Он есть у Егора, – тут же ответила Анфиса. – Зверев хранит его у себя в кабинете. Можно стащить из сейфа и пройти по комнатам особняка... Ночью, когда они все будут спать. А от оружия потом избавимся. Скажем, что бандиты забрали его с собой.

– Камеры слежения...

– Отключим!

– А прислуга?

– Выберем день, когда у них выходной. А останутся в особняке, и их пустим в расход. Да и чего их жалеть? Знал

бы ты, как меня раздражает эта горничная, которая всюду сует свой нос. Невелика потеря!

– Слишком кроваво. – Олег отвернулся к окну. – Это не по мне...

– Хочешь обойтись без лишней крови? У меня есть несколько ампул транквилизатора, которым усыпляют животных...

– Откуда?! – расхохотался Дубровский.

– Давным-давно стащила во время съемок одного фильма. Там была сцена охоты, вот и приходилось усыплять животных, чтобы не убивать по-настоящему. Транквилизатор очень мощный, его на всех Зверевых хватит. Усыпим семейку, а потом устроим пожар... Комар носа не подточит!

– Твои садистские замашки начинают меня нервировать, – сухо заметил Олег.

– Я просто хочу побыстрее утрясти дело, а ты всегда был нерешительным человеком. Когда с членами семьи будет покончено, я разыграю перед полицией и журналистами безутешную вдову. Это будет самая лучшая роль за всю мою карьеру! Может, после этого даже смогу вернуться в кинематограф... Затем мы объявим о вашей недавней свадьбе с Лизой... Когда все узнают, что ты потерял горячо любимую жену, тысячи поклонников разделят твою скорбь, а популярность взлетит до небес! Сплошная выгода для нас обоих.

– Хорошо, – наконец сдался Олег. – Но только будем предельно осторожны. Необходимо все тщательно продумать.

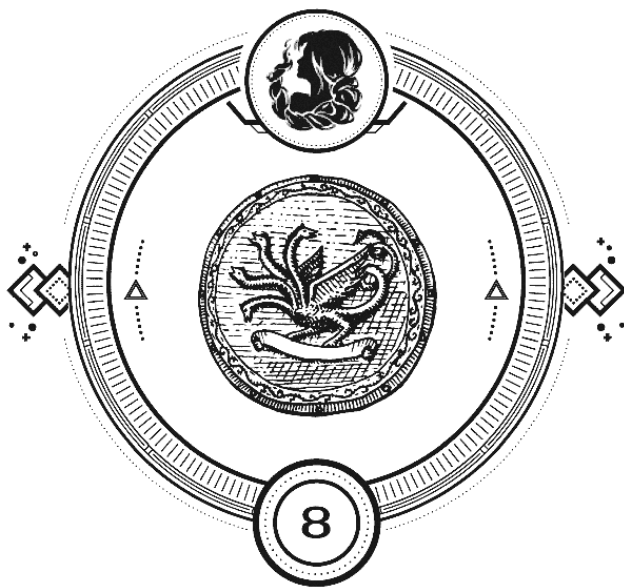
Твой план хорош, но сложен в исполнении. Тимофей живет в академии и не ночует здесь. Егор вечно в разъездах, Оксана тоже часто отлучается в Санкт-Эринбург. Как собрать их всех вместе в одно время? Семейных праздников в ближайшее время, кажется, не предвидится.

– Значит, будем действовать по обстоятельствам, – заявила Анфиса.

– Но только сообща! И без необдуманных поступков вроде твоей недавней выходки в больнице!

Анфиса лишь молча кивнула в ответ, довольно потирая руки. Она поверить не могла, что ее мечты исполнятся так скоро. Осталось подождать совсем немного, и она станет самой богатой женщиной во всем Клыково!

8. Заклинание защиты

Георгий отвез Платона Евсеевича и Владимира Мезенцева к Долмацким, но выходить из машины не стал, а тут же отправился в неизвестном направлении.

Дверь открыла невысокая женщина средних лет.

– Это Груня, наша горничная, – мимоходом представил ее старик, вешая шляпу на стойку в прихожей.

Владимир вошел и огляделся. Снаружи особняк выглядел

как обычный двухэтажный дом, каких в Клыково было десятки, но изнутри жилище Долмацких поражало роскошью и великолепием обстановки. Антикварная мебель, хрустальные люстры, дорогие картины, толстые ковры – все кричало о богатстве.

– Могу я увидеть комнату Серафимы? – спросил шериф, переминаясь посреди большой гостиной.

– Разумеется! Груня вас проводит, – кивнул Платон.

Горничная, кивнув Мезенцеву, тут же направилась к широкой лестнице, ведущей на второй этаж. Долмацкий задержался внизу, чтобы ответить на телефонный звонок.

– У вас часто бывают посторонние люди? – спросил шериф, поднимаясь по ступенькам вслед за Груней.

– Практически никогда, – покачала головой горничная. – Мы ведь живем на два дома и большую часть времени проводим в Санкт-Эринбурге. У Платона Евсеевича там бизнес, ночной клуб. Скоро вот закроем этот особняк до весны и уедем в большой город.

– Так вы живете здесь только летом?

– По большей части.

– А грабителей не опасаетесь?

Горничная заливисто рассмеялась.

– Я сказал что-то смешное? – не понял Мезенцев.

– Платон Евсеевич – уважаемый в городе человек, – терпеливо пояснила Груня. – А еще обладает нужными знакомствами в... самых разных кругах. Хотела бы я посмотреть на

того, кто осмелится его обворовать!

Еще одно подтверждение того, что Долмацкий промышляет темными делишками, отметил про себя Владимир.

– А Серафима приводит сюда гостей? – поинтересовался он.

– При мне ни разу не приводила. Да и отец ей запрещает, все же дом полон дорогих антикварных вещей. Но знаете, – женщина немного замялась, – Сима у нас барышня своенравная и чересчур самостоятельная. Она могла и послушаться Платона Евсеевича, а я ведь тоже не торчу здесь постоянно. Она запросто могла пригласить кого-нибудь, пока я была на городской квартире. А у вас уже есть подозреваемые?

– Пока нет. Надеюсь, в скором времени нападём на след.

Горничная привела Мезенцева в уютную комнатку с большим окном, завешенным тяжелыми золотистыми шторами. Старинный платяной шкаф темного дерева, стол, на котором стоял новенький дорогой ноутбук, несколько книжных полок на стенах, широкая кровать – везде царил идеальный порядок. Осмотревшись, Владимир заглянул в шкаф, поочередно выдвинул ящики письменного стола, просмотрел многочисленные книги на полках.

Груня следила за ним, не скрывала своего неодобрения.

– Настоящий обыск. Даже я себе такого не позволяю.

– Работа обязывает, – вздохнул Владимир.

– А что вы хотите найти? – недовольно спросила Груня.

Шериф, который в эту минуту внимательно разглядывал ковер на полу, неожиданно вздернул брови.

– Что-то типа этого, – мрачно произнес он, затем приподнял угол ковра и заглянул под него. Груня тихо охнула.

На полу красным мелом была начерчена большая пентаграмма. Шериф заметил ее только потому, что один из углов слегка виднелся из-под края ковра. Мезенцев готов был поклясться, что это тот же самый рисунок, какой он уже видел на листке, выпавшем из сумочки Серафимы.

– Как часто вы здесь прибираетесь? – спросил он у горничной.

– Два раза в неделю, – напряженно ответила Груня.

– И не видели этого знака прежде?

Горничная замерла, не зная, что сказать.

– Я вас ни в чем не обвиняю. Пока. Но мне нужно знать, когда именно здесь появилась эта пентаграмма! – строго произнес Мезенцев. – И кто ее нарисовал?

– Да что вы говорите такое?!

– Этот же человек явно виновен и в наведении порчи.

Груня взволнованно всплеснула руками.

– Вы ошибаетесь, шериф, – раздалось со стороны распахнутой двери. В комнату вошел Платон Евсеевич. – Этот символ... Он не для порчи. Скорее, это оберег, призванный отпугнуть темные силы. Верно, Груня? Это ведь ты его нарисовала?

Горничная молча опустила голову.

– Что?! – изумился Мезенцев. – Так вы тоже... Обладаете этими знаниями?

– Обладаю немного... Я только хотела защитить Симу, – призналась наконец Груня. – Она же мне как дочь! Такой же символ я и в сумочку ей подложила, чтобы защитить.

– Но от чего? – воскликнул шериф. – Или от кого?

Горничная исподлобья взглянула на Долмацкого, будто спрашивая о чем-то. Платон Евсеевич шумно вздохнул и жестом отправил ее восвояси.

Груня быстро вышла из комнаты.

– А вы, шериф, – обратился старик к Мезенцеву, – даже не слишком удивлены. А ведь есть чему подивиться. Порча, охраненные пентаграммы...

– На этом посту я уже успел навидаться всякого, – признался Владимир. – Поначалу не верил, но меня буквально заставили поверить во всю эту чертовщину. А вы?

– Я родился в этом городе и живу здесь не один десяток лет. В Клыково и раньше случались вещи, о которых не рассказывают первому встречному, чтобы не прослыть умалишенным.

– Вы ведь тоже думаете, что на вашу дочь могли навести порчу?

– Уверен в этом, – не стал отрицать Платон Евсеевич. – Знать бы только, кто осмелился это сделать. А Груню не вините. Она работает у меня уже почти двадцать лет и в самом деле заменила Симе мать. Да и потом Груня никогда и ни-

кому не причинила бы вреда, не в ее это характере. Просто слышала кое-что, вот и пыталась защитить Серафиму.

– Что же она слышала?

– У меня есть враги, как вы уже и сами успели заметить, – усмехнулся Долмацкий. – И в этом городе тоже. А вы уже сами знаете, что некоторые люди здесь способны на всякое... Вспомнить хотя бы ныне покойных Инессу, Татьяну Белоброву или Михаила Шорохова.

– Можете назвать мне имена своих недоброжелателей? – спросил шериф.

– Чтобы перечислить всех, на руках пальцев не хватит. Да и что толку? Обычно люди не занимаются подобными вещами самостоятельно. Они, скорее, заплатят какому-нибудь специалисту, чтобы тот сделал за них всю грязную работу.

– В таком случае я задам вам другой вопрос. Вы знаете таких специалистов в Клыково?

Платон Евсеевич задумался.

– На ум приходит лишь Кадиша де Лафуэнте, – сказал он. – Эта дрянь способна устроить нечто подобное, особенно за хорошую плату. Да и зуб на меня у нее давно имеется.

– Вы с ней в ссоре? – поинтересовался Мезенцев.

– О, когда-то мы с ней любили друг друга, но затем жизнь развела нас в разные стороны. Женщины, как известно, такое не прощают и не забывают.

– Это правда, – согласился шериф.

– После нашего расставания мы с Кадишей не общались

много лет... Но все же живем в одном городе и постоянно пересекаемся... Позже у меня было с ней несколько совместных проектов, мы провернули не одно успешное дельце. Случалось, что я переходил ей дорогу, но затем и она платила мне тем же. На мой взгляд, мы с ней давно в расчете, но она может придерживаться другого мнения. В любом случае мне кажется, вам стоит с ней поговорить.

– Именно это я и собирался сделать, потому и отправил к ней Виктора. Все-таки в Клыково нет лучшей специалистки по оккультным практикам.

– И часто вы к ней обращаетесь? – заинтересовался старик.

– Приходилось. И она всегда оказывала мне помощь.

– Бесплатно?

– За консультации она с меня плату не берет.

– Странно, – удивленно протянул Долмацкий. – Не похоже на болотную ведьму. Видимо, у нее к вам какой-то особый интерес, шериф. Как бы то ни было, держите меня в курсе происходящего.

– Хорошо, – кивнул Мезенцев.

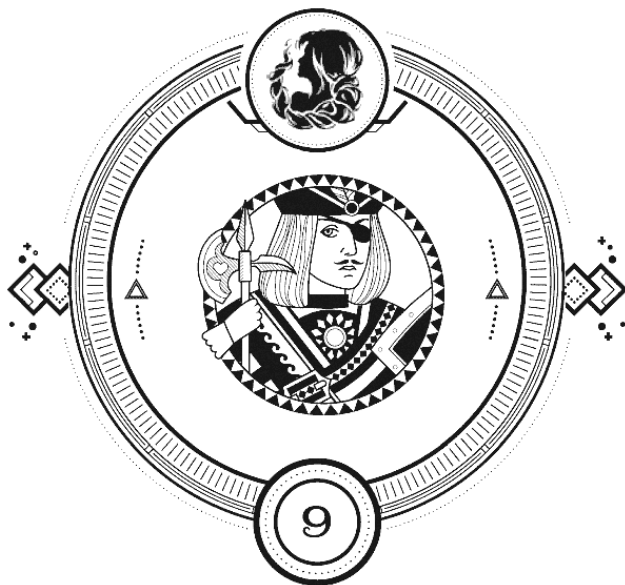
Поняв, что здесь ему больше делать нечего, он попрощался и направился к выходу из дома. В это время в кармане у него завибрировал сотовый телефон. Звонил Виктор.

– Шериф, мне так и не удалось поговорить с Кадишей, – доложил он. – Ее работник сказал, что мы с ней немного разминулись. Я возвращаюсь в участок.

– Хорошо, там и встретимся, – ответил Владимир, толкнув дверь особняка. – Возможно, она сама придет. Эта женщина будто нутром чувствует, когда нужна полиции.

Виктор коротко хохотнул и отключил связь.

9. Это в его стиле!

Платон Евсеевич Долмацкий оглядел комнату дочери и снова тяжело вздохнул. Он души не чаял в Серафиме и не перенес бы, если бы с ней что-то случилось. Но в последнее время девчонка стала слишком своевольничать, и это выводило его из себя. Вот и теперь она снова нарушила его запрет видаться с сыном Поликутина! Да, раньше, когда Сима была помоложе, не забивала себе голову мальчишками и без во-

просов выполняла все его приказы, жить было гораздо проще.

Пока Платон размышлял, в комнату вернулась Груня.

– Приехал Георгий, – сдержанно сообщила горничная. – Не один. Они сейчас на кухне.

– Спасибо, Груня. Надеюсь, шериф их не видел?

– Нет, он вышел через парадную дверь. А их я провела через запасной выход.

– Хорошо. Пришло время серьезно поговорить. – Платон Евсеевич быстрым шагом направился в сторону кухни.

– Вы уж извините, что не предупредила об охранных символах, – крикнула ему вдогонку Груня. – Не хотела беспокоить по пустякам. Это ж так, для подстраховки...

– Ты все сделала правильно, – не оборачиваясь, ответил Долмацкий. – Жаль только, что чья-то магия оказалась сильнее твоей.

Он подошел к кухне и остановился в дверях.

За широким обеденным столом сидела Кадиша де Лафурэнт в длинном черном платье. За ее спиной с пистолетом в руке стоял Георгий. Однако жрица отнюдь не выглядела испуганной, скорее заинтригованной. Увидев Платона, она вскинула тонкие брови и загадочно ему улыбнулась.

– Скорпион... Твои приглашения становятся все менее любезными и все более пугающими. Мы теперь всегда будем разговаривать под дулом пистолета?

– Георгий повел себя бестактно, когда пригласил тебя сю-

да?

– С его аргументами трудно спорить. – Кадиша красноречиво уставилась на оружие в руках телохранителя.

– Она не хотела ехать, – спокойно пояснил Георгий. – Ну и пришлось немножко пригрозить. Мы едва успели скрыться до того, как к ней нагрянул этот молодой полицейский.

– Виктор? Он вас видел?

– Не заметил.

– Это шериф сейчас вышел из твоего дома? – осведомилась Кадиша у Платона Евсеевича. – Мне показалось, я видела его через окно.

– Ты не ошиблась. И он снова собирается к тебе, чтобы расспросить кое о чем. Не знал, что вы с ним так дружны.

– Я вылечила его, как ты помнишь. С тех пор он частый гость в моем доме. Заезжает поговорить о том о сем. Особенно когда в городе происходит что-то необычное.

– Я не случайно попросил Георгия привезти тебя сюда, пока шериф осматривал комнату Серафимы. Есть разговор, и для меня он гораздо важнее, чем для Владимира Мезенцева. Скажи, ты причастна к тому, что произошло с моей дочерью?

Де Лафуэнте изумленно уставилась на него огромными карими глазами.

– Откуда у тебя такие мысли, Платон?

– Говори правду, Кадиша, или тебе не поздоровится! – жестко сказал Долмацкий. – Ты всегда любила ходить вокруг

да около. Но когда дело касается членов моей семьи, я не шучу!

– С чего мне мстить твоей дочери, Скорпион?! – Темные глаза жрицы гневно сощурились. – Да, у нас с тобой случались разногласия, но я никогда не стала бы впутывать в эти разборки других людей!

– Так я и думал, – пробормотал Платон Евсеевич и устало опустил на стул, стоящий прямо напротив нее. – Но тогда кто осмелился пойти на такое?

– А ты подумай хорошенько, Платон, – тихо сказала жрица. – Пораскинь мозгами, ведь истина буквально лежит на поверхности. Вспомни, в чей дом ты не так давно отправил Серафиму? Откуда вы с дочерью едва унесли ноги? Думаешь, хозяин этого дома так легко прощает обиды? Вы пытались обокрасть его, покусились на самое святое, на реликварий! Может, ты решил, что вы с ним в расчете, но, похоже, он придерживается другого мнения.

– Мастер Игрушек?! – изумленно вытаращил глаза Долмацкий.

– Дошло наконец?

– Я и подумать не мог...

– Искусно манипулировать людьми вполне в его стиле. Мстить не обидчику, а его близким, ведь так можно сделать гораздо больше. Его не зря называют сильнейшим магом в наших краях... Думаю, он запросто мог сотворить с твоей дочерью нечто подобное!

– Мерзавец! – вскипел Скорпион и ударил по столу кулаком. – Если это и правда он...

– Ах да, председатель Королевского Зодиака поставит на место зарвавшегося колдунешку, – ехидно усмехнулась Кадиша.

– Я сделаю это, можешь даже не сомневаться!

10. Возвращение в «Пандемониум»

Егор и Тимофей Зверевы медленно шли через территорию академии «Пандемониум» в сторону столовой. Несмотря на происходящие вокруг события, жизнь в академии шла своим чередом и занятия не прекращались. На стадионе тренировались спортсмены, и красная дымка, висевшая в воздухе, им совсем не мешала. Из кузницы Оружейников раздавались ритмичные удары сразу нескольких молотов. Там

ковали оружие, мечи и пики с особым напылением из серебра. Группа Зельеварителей проводила очередное занятие в оранжерее, Тимофей видел их силуэты сквозь мутное стекло огромной теплицы. В спортзале тоже горел свет. Судя по доносящимся оттуда крикам и звукам ударов, сэнсэй Канто проводил очередную тренировку.

– Все, как прежде, – отметил Зверев-младший. – Но я рад этому... На той стороне все совершенно иначе. Поднимают мертвецов, дерутся до крови и увечий, сжигают целые здания ради развлечения.

– Мир, где время остановилось, – понимающе кивнул Егор. – Я слышал о нем, но никогда там не был.

– Это полностью выжженная пустыня, там только скалы и песок, да еще этот жуткий дуб с деревянным гробом в цепях. Кошмар вообще. А местные обитатели... Как вспомню, мороз по коже.

– По слухам, когда-то их мир был похож на наш. Но войны и катаклизмы разрушили его. Теперь это логово Темных, изгнанных с Земли. Они живут там вне времени и пространства, все глубже погрязая в своей злобе и ненависти...

– Но некоторые могут без проблем переходить к нам и жить здесь. А другие будто привязаны к тому месту. Саяна, например, говорила, что начинает терять силу, если долго находится на Земле.

– Это участь самых близких помощников Огненного Змея. Их вышвырнули отсюда вместе с ним, потому что раз-

делили его участь. В саркофаг их никто не заточал, но тот мир стал для них тюрьмой. Они привязаны к нему мощными заклятиями, поэтому вынуждены постоянно туда возвращаться, чтобы подпитывать свои силы. Это относится и к Корфу, или как там его зовут на самом деле. Жаль, что мы не смогли раскусить его раньше.

– Он хорошо скрывал свои намерения, пока не сжег собственный кинотеатр!

– Такой человек ни перед чем не остановится. И он добился своего – ты прилюдно продемонстрировал свои силы, а затем и вовсе переметнулся на ту сторону...

– Я думал, меня здесь все боятся и ненавидят. Если бы я знал...

– Корф отлично все рассчитал. Они с Саяной – прекрасные манипуляторы.

– Выходит, они получают свободу, когда Змей вырвется из своего заточения? – спросил Тимофей.

– Да. Неудивительно, что они жаждут поскорее вернуть его сюда.

– Но к чему им вся эта вражда? Разве нельзя сосуществовать в одном мире без войн и постоянных разборок?

– У некоторых война в крови, – ответил Егор. – Они просто не могут без этого обходиться. Взять хотя бы Огненных волков. Когда-то они считались храбрыми и сильными воинами, всегда бились на стороне человечества. А потом вдруг что-то изменилось, и они стали другими. Примкнули к во-

инству Огненного Змея, своего истинного отца... Стали такими же кровожадными и алчными, как он. Мы бы и рады не воевать, но они просто не оставляют нам другого выбора. Периодически они нападают на Первородных, и нам приходится давать им отпор.

– Но молодые волки не все такие, – запротестовал Тимофей. – Вспомни Альфа и Вернера. Они не хотят никого захватывать. Альф много раз говорил, что его и так все устраивает.

– Исключения всегда существуют, – кивнул Егор. – Но среди Огненных волков таких, как Альф и Вернер, единицы. Если собственные братья готовы были подвергнуть их пыткам...

– Да, с родственничками им не повезло.

– Огненный Змей неплохо задурил им всем головы. Когда наступит момент, они с радостью пойдут против нас. И многие погибнут в этой битве...

– А этого как-то можно избежать?

– Ты не представляешь, как бы нам этого хотелось. Но увы... Мы много думали о том, чтобы вывезти детей Первородных из страны, спрятать от адептов Дракона. Но быстро поняли, что, когда начнется вторжение, никому сбежать не удастся. Если мы и скроемся на какое-то время, то рано или поздно они все равно найдут нас, даже в самых удаленных уголках земного шара. Поэтому мы и начали готовить всех вас к грядущему сражению. Оружейники, Заклинатели,

Зельеварители, Оракулы... Канто научил вас использовать свои способности в бою. Преподаватели поделились своими познаниями о мире Первородных... Теперь осталось только ждать. Но избежать битвы не выйдет.

– Никогда не считал себя опытным бойцом, – признался Тимофей.

– Канто неоднократно хвалил тебя.

– Странно. Обычно он только и делает, что лупит меня по чем зря.

– Меня он тренировал точно так же.

– Что?! – изумился Тимофей. – Канто и с тобой занимался?

– Родители многих нынешних учеников прошли через его суровую школу. Много лет назад, – задумчиво улыбнулся Егор. – Я тогда и представить не мог, что стану частью Королевского Зодиака... Но почти всем, что я сейчас знаю и умею, я обязан этому старому лису.

– Пап, – посерьезнев, произнес Тимофей, – насчет Зодиака... Осталось ведь всего трое... Понимаю, что это не мое дело и вы должны хранить тайну. Но эти люди, они под защитой? Змееносец не сможет их достать?

– Кто знает, – вздохнул Егор. – Иногда мне кажется, что он где-то совсем рядом. Следит за всеми нами и посмеивается, упиваясь своей безнаказанностью. Но Королевский Зодиак ведет расследование сразу в нескольких направлениях. Результатов пока нет, но мы обязательно найдем этого мер-

завца. Я никогда не прощу ему Ангелину... Да и всех остальных, какими бы нехорошими людьми они не были.

– Я спрашивал о нем у Саяны. Она говорит, что он работает сам по себе.

– Очередная ложь, скорее всего. То, что он делает, выгодно прежде всего Огненным волкам и больше никому...

Егор хотел сказать еще что-то, но их внезапно окликнули. Тимофей обернулся и увидел Димку Трофимова и Карину Кикмарину. Они стояли рядом с Еленой Федоровной и Ларисой Аркадьевной. Встретившись взглядом с Тимофеем, Димка кинулся к нему и обнял так крепко, что у того дух перехватило.

– Вернулся! – завопил Трофимов, оторвав друга от земли. – Наконец-то! Ну и напугал же ты всех нас, старый черт!

– Ребра! – сдавленно пискнул Тимофей.

– Это тебе за все наши беспокойства, – ответил Димка. – Но я и правда скучал. Не веришь? Могу слезу пустить.

– Не надо, – фыркнул Зверев.

Карина терпеливо дождалась, когда Димка наконец отпустит Тимофея, затем тоже обняла его и даже чмокнула в щеку.

– С возвращением, – тихо прошептала она ему на ухо.

Елена Федоровна и Лариса Аркадьевна довольно улыбались. Директриса, по своему обыкновению, была в строгом черном брючном костюме и до блеска начищенных туфлях. Администратор была в таком же костюме, но только свет-

ло-сером. Она мягко потрепала Зверева по плечу.

– Наслышаны о ваших похождениях, молодой человек, – сдержанно произнесла Елена Федоровна. – Надеюсь, вы сделали соответствующие выводы и больше такого не повторится?

– Я тоже надеюсь, – тряхнул челкой Тимофей.

– Егор Андреевич, – Лариса Аркадьевна вдруг стала очень серьезной, – как хорошо, что и вы здесь. Тут Карина нам рассказала кое-что... Думаю, вам тоже стоит это услышать.

Тимофей вопросительно покосился на Карину, затем взглянул на Димку.

– Я ничего не знал, – тут же заявил Трофимов и на всякий случай сделал шаг назад. – Она от меня все скрывала до сегодняшнего утра.

– Что-то серьезное? – спросил Егор, нахмурившись. – Другим детям об этом стоит знать?

– Думаю, очень скоро они все равно обо всем узнают, – вздохнула Елена Федоровна. – Давайте пройдем в мой кабинет. Я уже пригласила остальных преподавателей. Там нам никто не помешает, и мы сможем спокойно все обсудить.

Они направились в административный корпус, а оттуда – в директорский кабинет.

– Ну как ты? – тормозил на ходу Тимофея Димка. – Рассказывай, где был!

– И что там делал? – вторила ему Карина. – Мы уж не знали, что и думать!

– Позже расскажу, – пообещал им Тимофей. – Главное – я вернулся. И Альф с Вернером пришли со мной.

– Ого! – обрадовался Димка. – А где они?

– А правда, – повернулся к отцу Тимофей, – где они сейчас?

– Твоим приятелям опасно бродить по улицам, поэтому за ними присматривают, – ответил Егор. – Возможно, скоро их перевезут сюда. Здесь охрана куда лучше, чем в других местах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.